

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ГЛАГОЛЬНОГО ОБЪЕКТА В СТАРОФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Д. Чебялис

Синтагме имени существительного в роли объекта глагольного действия в старофранцузском языке присущи свои характерные особенности. Морфологическая ее форма в латыни определялась категориями числа, рода и падежа. В старофранцузском языке положение меняется коренным образом. Категория падежа сокращается до одной оппозиции *cas sujet / cas régime*, действительной в основном лишь для мужского рода. Оппозиции грамматического числа и рода сохраняются в главных своих чертах, но возможности их выражения сводятся до двух оппозиций для мужского рода на основании двух падежей и до одной оппозиции для женского рода. Следовательно, в итоге своей эволюции очень богатая флексия латинского имени сохранила лишь весьма бедные остатки своего бывшего разнообразия на заре старофранцузского языка. Но этот новый язык, так же как и старый, должен был служить целям коммуникации, которая, как можно полагать, нуждалась не в меньшей мере, чем раньше, в средствах выражения самых тончайших оттенков интеллектуальной и практической деятельности новых его носителей. Поэтому номинальная синтагма получает ряд новых элементов для создания своей грамматической формы: предлоги, артикль и порядок слов. Эти новые элементы относятся уже не к морфологическому, а к синтаксическому уровню, что означает заметный сдвиг в сторону аналитизма. Предлоги и порядок слов не принимают непосредственно на себя никаких признаков морфологической формы латинского языка, между тем как артикль сразу же входит в систему падежа, рода и числа. Если считать, что в основе системного характера языка лежат устойчивые коррелятивные связи между языковыми единицами определенного уровня, то нужно допустить такую же корреляцию между вышеупомянутыми новыми элементами в именной синтагме, с одной стороны, и между морфологическими признаками латинской синтагмы, а также и французской, с другой.

Номинальная синтагма в роли глагольного объекта сильно отличается от такой же синтагмы в роли подлежащего ввиду своей меньшей самостоятельности. Целью данной работы является попытка установить, каковы

закономерности в оформлении грамматических контуров беспредложного объекта, выраженного именем существительным. Новыми важными элементами, появившимися в старофранцузском языке, оказываются артикль и порядок слов. Основным элементом, организующим именную синтагму, как в роли подлежащего, так и в роли глагольного объекта, является артикль. Так как язык носит системный характер, между артиклем и порядком слов должна быть коррелятивная связь, а, главным образом, возникает вопрос, является ли роль артикля синтаксической или в основном морфологической? Для решения поставленных вопросов произведен анализ всех именных синтагм глагольного объекта, которые имеют в своем составе форму артикля (обозначаемую символом Z) или какой-нибудь местоименный детерминатив (обозначаемый символом D): указательное, притяжательное, неопределенное местоимение или имя числительное. Группа синтагм без Z, D не входит в данный анализ, так как в ней отсутствует главный из новых организаторов именной синтагмы – артикль и контуры ее грамматической формы организуются иначе, чем в синтагмах с Z или с D.

Синтагма глагольного объекта отличается от синтагмы субъекта своей значительной подчиненностью, так как сила притяжения дополнения к его глаголу является весьма значительной и взятые вместе они могут образовать предикативную синтагму в широком смысле этого слова, в которой основным носителем грамматической детерминации является глагол, а именной объект остается целиком в сфере влияния глагола. Следовательно, можно полагать, что в ранний период старофранцузского языка морфологическая структура именной синтагмы в роли глагольного дополнения также обнаруживает некоторые ей одной свойственные черты.

Порядок слов, ввиду отсутствия фиксированной нормы или установленной литературной традиции, особенно в первый период старофранцузского языка, носит совершенно другой характер, чем в современном языке. Место глагольного объекта не является фиксированным, следовательно, в системе старого языка существует препозиция и постпозиция объекта, выраженного именем существительным, по отношению к глаголу. Нарастание организованности самой установки имени существительного и коррелятивное соотношение основных моментов в его организации – артикля и порядка слов – оказывается неодинаковым в зависимости от препозитивной или постпозитивной ситуации самой синтагмы.

Анализ морфологической структуры объектной группы, как и анализ ее общей установки, распадается на четыре основные моменты: номинальная синтагма в функции объекта без учета присутствия или отсутствия подлежащего в предложении; объект, когда подлежащее вовсе не выражено

в данном предложении; объект, когда подлежащим является имя существительное; объект, когда подлежащее выражено субститутом — местоимением.

1. Первый момент составляют номинальные синтагмы в функции беспредложного объекта, которые анализируются без учета подлежащего и подразумевают сумму всех объектных синтагм, распадающихся при последующем анализе на три дальнейшие группы, для установления которых принимается во внимание грамматическая структура подлежащего. Морфологическая структура объектной синтагмы анализируется на фоне ее синтаксического функционирования¹.

Синтаксис непосредственно связан с планом мысли, он действительно отражает ее структуру. Морфология играет лишь второстепенную роль, она способствует, образует языковую форму, помогает созданию синтаксических каркасов. Опорными пунктами для мысли при ее реализации в языковой форме являются имена существительные, поэтому их грамматическая установка базируется как на синтаксисе, так и на морфологии. Грамматическая форма латинского имени определялась в основном морфологией, она была основным создателем его грамматической детерминации. На истоке французского языка грамматические функции конца слова стали слабеть и постепенно создавался элемент, антиципирующий самое имя и передающий его грамматические функции. Потеря четкости грамматической функции в конце слова не предвещает какой-нибудь перемены в семантике самого слова, которая формируется на двух уровнях — лексическом и грамматическом. Эта четкость воссоздается антиципирующим элементом — формой артикля, которая приводит, в свою очередь, к перестройке структуры самой номинальной синтагмы. Таким образом, форма артикля является по существу грамматическим, а не лексическим элементом. Будучи чисто грамматическим элементом, форма артикля обладает ей одной присущими чертами. Постепенно принимая на себя морфологические функции, концентрированные в конце слова, она их антиципирует имени существительному и создает таким образом совершенно новую синтаксическую структуру, что характерно не флективному, а уже аналитическому строю языка. Выразители морфологических признаков, находящиеся в конце слова, обычно образуют неразделимую слитность с самим словом (например, румынский артикль в постпозиции превращается в морфему конца слова, сохраняя тем не менее все основные функции романского артикля). В старофранцузском языке артикль, целиком входя в морфологическую систему имени, находится в постоянной препозиции.

¹ Ср., например, S. Seidel, *Zu den Funktionen des Artikels*, — *Bulletin linguistique*, publié par A. Rosetti, VIII, 1940, Kopenhagen — Bukarest, стр. 11.

Будучи чисто грамматическим элементом, он является связанной формой по своему синтаксическому статусу, предполагающей существование другого автономного элемента — имени существительного, с которым он образует синтагму в речи². Но тем не менее его спаянность с именем не является такой тесной, какая бывает у обычной морфемы. Это потому, что форма артикля является в первую очередь не морфологическим, а синтаксическим элементом, образующим единство с автономным элементом на основе аналитизма.

Вопрос об аналитизме языкового строя является в основном вопросом об организации грамматической формы основного языкового элемента в речи. Язык в своем развитии может до такой степени довести замкнутость формы отдельного слова, что оно становится вовсе неспособным раскрыть свои застывшие контуры и тем самым оно оказывается неспособным выйти из себя, за пределы самого себя, так как у него отсутствует флексия. Именно тогда слово вынуждено искать опору вне себя, так как иначе оно оказывается лишенным жизнеспособности в речевом потоке. Именно с того момента язык становится аналитическим³. Этой опоры старофранцузское имя существительное ищет в первую очередь в форме артикля, но с того момента в основу формирования именной синтагмы ложится понятие аналитической структуры.

Составные элементы любой аналитической структуры предполагают определенную степень абстракции. В абстракции формируются классы, составляющие грамматические типы. Лишь тогда говорящий может не обращать внимания на конкретные различия и осмыслить данный элемент весьма отвлеченно. Но тот же отвлеченный элемент может представить говорящему также и целый класс, поэтому артикль может быть иногда конкретным элементом в речевом потоке, хотя он никогда не может приравняться к конкретности флексии, так как она является лишенной всякой свободы по сравнению с артиклем.

Нужно отметить, что грамматический тип в своей идеальной форме может оказаться логической крайностью, которая в потоке речи реализуется лишь изредка или вообще никогда полностью не реализуется. Грамматический тип, в данном случае детерминация старофранцузского имени при

---

² Ср. E. Alarcos-Llorach, *El artículo en español*. In: To honor Roman Jakobson. Essays on the occasion of his seventieth birthday 11 October 1966, The Hague—Paris, 1967, стр. 19, 20; А. Мартине, *Основы общей лингвистики*, — Новое в лингвистике, вып. III, М., 1963, стр. 462, 464.

³ Ср., например, рассуждения по этому поводу у Г. Гийома (*Théorie des auxiliaires et examen de faits connexes*. In: *Langage et science du langage*, Paris—Quebec, 1964, стр. 75).

помощи артикля или других местоименных детерминативов, может быть понят скорее как широкая зона, крайние линии которой являются расплывчатыми. Такое состояние грамматической системы оказывается особенно реальной в период формирования, поэтому возможна, а может быть даже законна неполная реализация⁴. Таким образом могут быть объяснены до некоторой степени иногда весьма значительные колебания в употреблении детерминативов при старофранцузском имени.

Синтаксическое функционирование синтагм глагольного объекта, судя по данным лингвостатистики (т. XIII*), показывает, что в самых ранних памятниках преобладают детерминированные синтагмы в роли глагольного объекта, так, синтагмы без Z, D (значение символов Z и D см. страницу 148) в *Serment* составляют 0,25, а синтагмы с Z и D 0,75, в *Eulalie* 0,4 против 0,6, в *Jonas* 0,27 против 0,73, обратное соотношение детерминированных и недетерминированных синтагм оказывается лишь в *Mystère* 0,6 против 0,4. Нужно отметить, что все ранние памятники старофранцузского языка являются небольшими по объему, так, количество объектных синтагм достигает в *Serment* лишь 4, в *Eulalie* 15, в *Mystère* 5, в *Jonas* 15, всего лишь 39 (т. XIII). Поэтому, основываясь на этих данных, можно указать лишь на общую тенденцию ставить детерминативы при имени существительном. (Процент детерминации всех синтагм, взятых вместе, составляет 64,2 %.) Среди детерминативов лишь в *Eulalie* преобладает форма артикля 0,47 против 0,13, а во всех остальных преобладают местоименные детерминативы (т. XIII). В этом явлении можно отметить два момента, во-первых, влияние латинского языка, в котором было хорошо известно употребление местоименных элементов в качестве детерминаторов, и, во-вторых, гораздо более значительное употребление этих детерминаторов в старофранцузском, что указывает на некоторые сдвиги в самой структуре номинальной синтагмы.

В более поздних памятниках – они гораздо более значительны по объему, а некоторые среди них, например, *Chanson de Roland*, могут считаться вполне достоверными свидетелями языка и мышления своей эпохи – нужно отметить, так же как и в самых ранних, некоторые колебания в образовании грамматической установки объектных синтагм при помощи детерминативов, так, в *Passion* объектная синтагма строится почти в равной мере как без детерминативов, так и с ними – 0,47 против 0,53; то же самое наблюдается и в *Léger* – 0,56 против 0,44 (т. XIII). В других памятниках наблюдается

⁴ В. Матезиус. Попытка создания теории структурной грамматики. В кн.: Пражский лингвистический кружок. Сборник статей под ред. Н. А. Кондрашовой, М., 1967, стр. 198; В. Скаличка, О грамматике венгерского языка. Там же, стр. 129–130.

* Сокращение „т.“ в статье означает „таблица“.

перевес в сторону детерминированных синтагм, так, в *Alexis* и в *Roland* 0,34 против 0,66, в *Pèlerinage* 0,3 против 0,7 (это самый большой коэффициент), а в *Wielme* коэффициент детерминации опять идет на убыль 0,41 против 0,59 (т. XIII). Приведенные данные позволяют отметить лишь общую тенденцию к образованию грамматической установки глагольного объекта при помощи детерминатива. Среди детерминаторов форма артикля, хотя и весьма незначительно, в своем количественном употреблении начинает преобладать над местоименными формами: в *Roland* 0.34 против 0.32, в *Pèlerinage* 0.47 против 0.27 (т. XIII). Количество всех синтагм, взятых вместе, дает такой же процент детерминированного употребления объектных синтагм, как и самые ранние памятники старофранцузского языка, — 63,8 %. Все это подтверждает выше сделанный вывод о том, что объектные синтагмы конструируются при помощи детерминативов, хотя преобладание последних до конца XI века не является значительным.

Интересно отметить, что в ранних памятниках наблюдаются очень большие колебания в препозитивном и в постпозитивном употреблении объектных синтагм. Так, в *Serment* преобладает препозиция 0.75 против 0.25, в *Eulalie* это соотношение меняется в пользу постпозиции 0.33 против 0.66, также и в *Mystère* 0.2 против 0,8, но в *Jonas* это соотношение становится одинаковым 0.53 против 0.47 (т. XIV). Соотношение препозитивного и постпозитивного употребления объектных синтагм остается равным и позднее, даже с некоторым перевесом в сторону препозиции, так, в *Passion* коэффициент препозиции равен 0.58 против 0.42 в постпозиции, в *Léger* 0.52 против 0.48, в *Alexis* начинает преобладать постпозиция 0.32 против 0.68, постпозиция преобладает и во всех остальных памятниках: в *Roland* 0.2 против 0.8, в *Pèlerinage* 0.27 против 0.73, в *Wielme* 0.26 против 0.74 (т. XIV). Если возможность препозиции глагольного объекта, выраженного именем существительным, позволяет утверждать, что в данном языке существует морфологическая категория падежа, то такое значительное количество препозитивного объекта — имени в старофранцузском языке является самым ярким признаком той силы, с которой функционировало двухпадежное склонение, вплоть до конца XI века не проявляя почти никаких признаков упадка. Этот факт сам по себе свидетельствует о жизнеспособности и роли морфологических категорий в системе имени в старофранцузском языке.

Несмотря на то, что общая синтаксическая позиция по отношению к глагольному объекту определяется более четким образом лишь к концу XI века, синтаксическая позиция вообще не остается безразличной для формирования объектных синтагм. Коэффициент синтагм без Z, D в ранних памятниках почти одинаков как в препозиции, так и в постпозиции, в *Passion* в

препозиции он даже выше, чем в постпозиции — 0.3 против 0.17, зато во всех остальных памятниках этот коэффициент резко уменьшается в препозиции, так, в *Léger* 0.26 против 0.3 в постпозиции, в *Alexis* 0.07 против 0.28, в *Roland* 0.07 против 0.23, в *Pèlerinage* 0.07 против 0.25 и в *Wilelme* 0.12 против 0.3 (т. XIV). Следовательно, к концу XI века недетерминированные синтагмы в функции глагольного объекта практически почти исчезают, хотя в постпозиции такие же синтагмы занимают еще довольно значительное место. Это явление объясняется, по-видимому, тем фактом, что к концу XI века меняется само понятие детерминации. Детерминация с конца слова все решительнее переходит на препозитивные детерминаторы, а сама синтаксическая ситуация не менее решительно указывает на место глагольного объекта в постпозиции. Именно поэтому объектные синтагмы без препозитивных детерминаторов в постпозиции определяются самой синтаксической ситуацией и поэтому их коэффициент в постпозиции остается довольно значительным.

Сравнение объектных синтагм без *Z, D* и с *Z, D* в препозиции показывает, что сначала как будто преобладали группы с *Z, D*, но затем коэффициент этих групп уравнивается, так, в *Passion* 0,3 против 0.27, в *Léger* 0.26 против 0.25. Позднее намечается резкое понижение коэффициента групп без *Z, D*, между тем как коэффициент групп с *Z* и *D* понижается гораздо медленнее: в *Alexis* 0.07 против 0.25, в *Roland* 0.07 против 0.14, в *Pèlerinage* 0.07 против 0.2, в *Wilelme* 0.12 против 0.14 (т. XIV). Это указывает на то, что установка объектной синтагмы в препозиции могла еще держаться благодаря наличию детерминаторов, т. е. новой организации самой синтагмы, хотя грамматикализованный порядок слов, новый фактор, стремился оттолкнуть объектную синтагму в постпозицию.

Соотношение групп без *Z, D* и с *Z, D* в постпозиции по отношению к глаголу несколько иное. Если коэффициент без *Z, D* и более поздних памятниках колеблется от 0.17 (*Passion*) до 0.3 (*Léger, Wilelme*), то коэффициент с *Z, D* является гораздо больше, он достигает до 0.45 (*Roland, Wilelme*), а в *Pèlerinage* он доходит даже до 0.5 всех объектных синтагм (т. XIV). Группы без *Z, D*, кроме своей собственной грамматической формы, получают поддержку от нового момента в структуре старофранцузского предложения — порядка слов. Вескость групп с *Z, D* объясняется, по-видимому, также причинами структурного порядка: порядок слов, сам будучи новым элементом, способствовал формированию объектных синтагм в постпозиции на новой структурной основе, которая характеризовалась наличием детерминативов. Эти два момента слились в единую тенденцию, которая привела к образованию новой именной синтагмы в старофранцузском языке.

Удельный вес элемента *Z* в сравнении с элементом *D* оказывается довольно различным в препозиции и в постпозиции. В препозиции форма артикля (элемент *Z*) играет гораздо менее значительную роль, чем местоименные детерминативы (элемент *D*). Эта разница уменьшается лишь позднее и к концу XI века удельный вес артикля и других детерминативов оказывается уже одинаковым в препозиции (т. XIV). В постпозиции же с самого начала наблюдаются резкие колебания в употреблении артикля и местоименных детерминативов, так, в *Eulalie* с *Z* 0,4 против 0,07 с *D*, в *Mystère* с *D* вовсе отсутствует, зато в *Jonas* с *Z* 0,07 против 0,27 с *D*. Эти колебания выравниваются лишь позднее, где форма артикля показывает даже некоторое стремление к преобладанию, так, в *Passion* с *Z* 0,1 против 0,14 с *D*, в *Léger* 0,11 против 0,07, в *Alexis* 0,2 против 0,17, в *Roland* 0,25 против 0,2, в *Pèlerinage* 0,3 против 0,2 и в *Wilhelme* 0,2 против 0,24 (т. XIV). Объектная синтагма в препозиции, будучи лишенной опоры со стороны порядка слов, проявляет тенденцию организовать свою структуру не столько при помощи формы артикля, сколько при помощи старых от латыни унаследованных способов. Вообще именная синтагма в старофранцузском организовалась при помощи местоименных детерминативов, с одной стороны, и при помощи старых морфологических средств, образуя группы без *Z*, *D*, с другой. Сравнение групп без *Z*, *D* с группами с *D* показывает одно время даже некоторый перевес групп без *Z*, *D* (*Passion*, *Léger*), но позднее коэффициенты становятся более или менее одинаковыми (*Alexis*, *Roland*, *Pèlerinage*, *Wilhelme*) (т. XIV). Объектная же синтагма в постпозиции проявляет лишь одно стремление – организовать свою структуру целиком при помощи новых средств: порядка слов и формы артикля, поэтому в XI веке форма артикля начинает преобладать не только над группами с *D*, но и над группами без *Z*, *D* (т. XIV).

Ниже приводимые лингвостатистические данные т. XIV составлены на основании совокупности всех синтагм в функции глагольного объекта, в некоторых разделах они сделаны без учета препозиции и постпозиции, а в некоторых с таким учетом. Все анализируемые группы (без *Z*, *D*, с *Z* и *D*, с *Z*, с *D*) и их коэффициенты указывают на их относительное место среди всех синтагм в целом. В таблице XIII в разделах препозиции и постпозиции коэффициенты соответствующих групп указывают на их относительное место лишь по отношению к препозиции или к постпозиции, но не на фоне совокупности всех синтагм. Так, коэффициенты групп без *Z*, *D* и с *Z*, *D* в препозиции т. XIII указывают первоначально на значительные колебания, которые затем уравниваются (*Passion*, *Léger*), а под конец коэффициент без *Z*, *D* резко понижается, зато коэффициент с *Z*, *D* резко повышает-

ся, например, Alexis без Z, D 0,23 против 0,77 с Z, D, Roland 0,34 против 0,66, Pèlerinage 0,23 против 0,77, в Wilhelme 0,47 против 0,53. Вобщем эти данные подтверждают выводы, сделанные на основании т. XIV, о том, что в препозиции именные синтагмы без Z, D идут на убыль, между тем как синтагмы с Z, D удерживаются благодаря присутствию детерминаторов Z и D.

Коэффициенты групп без Z, D и с Z, D в постпозиции (по данным т. XIII) показывают, что после первоначальных колебаний, когда преобладали то синтагмы без детерминативов, то синтагмы с детерминативами, как, например, в Eulalie без Z, D 0,3 против 0,7 с Z, D, в Ionas без Z, D 0,28 против 0,72 с Z, D в Léger без Z, D 0,6 против 0,4 с Z, D, в XI веке колебания начинают исчезать и устанавливается преобладание групп с Z, D как, например, в Alexis без Z, D 0,42 против 0,58 с Z, D, в Roland без Z, D 0,34 против 0,66 с Z, D, в Pèlerinage без Z, D 0,33 против 0,66 с Z, D, в Wilhelme без Z, D 0,4 против 0,6 с Z, D. Все это указывает на неуклонно растущее стремление организовать объектную синтагму на новой структурной основе, т. е. при помощи детерминативов и порядка слов. Один из этих моментов, порядок слов, способствует также существованию иногда довольно значительного коэффициента синтагм без детерминативов. Такова в общем синтаксическая ситуация для именных синтагм в роли глагольного объекта в старофранцузском языке.

Весьма естественно возникает вопрос о том, какова была роль морфологической системы старофранцузского языка в организации именной синтагмы. Противопоставления грамматического рода и числа, перешедшие из латинского языка, носили второстепенный характер, служили для согласования или для установления различий лексического порядка и не играли особо важной роли в организации синтаксической структуры самого предложения, т. е. они не служили для установления основных функциональных элементов. Важнейшими факторами для установления синтаксических функций, кроме новых, как, например, порядок слов, были остатки старого латинского склонения, которые сыграли немаловажную роль в формировании структуры старофранцузского предложения. Форма артикля, будучи целиком новым элементом, не латинским, а романским, входит в структуру именной синтагмы и соответственно приспособливается к морфологической форме этой структуры. Поставленный нами вопрос сводится к следующему: появились ли форма артикля и другие местоименные детерминативы как основные носители морфологических признаков или же эта последняя функция является для них нечто второстепенным, и, следовательно-

но, их появление в качестве необъемлемых элементов именной синтагмы зиждется на других, а не на морфологических факторах.

Лингвостатистические данные настоящей работы основаны на двучленных и трехчленных синтагмах, что подразумевает обязательное присутствие формы артикля или какого-нибудь другого местоименного детерминатива. До какой степени была сильна морфологическая система на заре старофранцузского языка, свидетельствуют данные именных синтагм в роли объекта, все члены которых имеют соответствующие признаки числа, рода и падежа. В *Serment* имеются всего лишь 3 объектные синтагмы (артиклъ еще отсутствует), в которых все члены имеют морфологические признаки (т. XV). В *Eulalie* дело обстоит уже иначе, из 9 синтагм 8 имеют морфологические признаки, а в одной морфологическим указателем является местоименный детерминатив *Qu'elle perdesse sa virginitet* (17). Неравносложные слова женского рода III латинского склонения в IX веке еще не имели четких окончаний, типичных для женских имен существительных, так как -t на конце слова еще сохранился (тт. I—IV, XV). В *Mystère* всего две такие синтагмы, из которых одна морфологически полностью оформлена, а у другой представителем морфологии является также детерминатив — форма артикля *atendet un espos* (17), где слово *sponsus*, благодаря своей фонетической структуры, было несклоняемым в старофранцузском языке. В *Ionas* имеется 11 сингам, из которых 7 являются морфологически оформленными (их коэффициент составляет 0.73); одна — неоформленной *dunt cil tel dolor aveit* (15), где слово *dolor* и его детерминатив имеют черты мужского рода, хотя в старофранцузском оно обычно относилось к женскому роду (Шишмарев, Словарь, стр. 81); в трех синтагмах морфологически оформленным является лишь имя существительное *deus... e lor peccatum lor dimisit* (3), *faites vost almosnes et faites vost eleemosynas* (30), где *peccatum* еще полностью сохранил облик латинского аккузатива, а *almosnes* и *eleemosynas*, слова греческого происхождения, хотя в несколько латинизированном виде, хорошо представляют французский *cas régime* (тт. I—IV, XV). Приведенные примеры показывают, что основным носителем морфологического признака является само имя существительное, детерминатив следует за формой существительного, и основным носителем признака он оказывается лишь в том случае, когда существительное не склоняется — *un espos* или его форма напоминает другой ряд *sa virginitet*.

В первых четырех памятниках имеется всего 25 именных синтагм в роли глагольного объекта, из них 19 являются полностью морфологически оформленными. В *Serment* и в *Ionas* преобладает препозиция 0.66 против 0,3 и 0,46 против 0.27, в *Eulalie* препозиция 0.22 против 0.66 в постпозиции,

а в *Mystère* наличествует лишь постпозиция 0.5 (тт. I–IV, XV). Такое распределение объектных синтагм, имеющих полную грамматическую форму, вряд ли может свидетельствовать о какой-нибудь грамматической закономерности, кроме одной, а именно, о силе морфологической системы в старофранцузском языке. Эти различия в синтаксическом распределении синтагм, имея при этом в виду весьма незначительное количество глагольных объектов, объясняются, по-видимому, определенными коммуникативными целями самого говорящего субъекта.

В других памятниках X и XI вв. объектные синтагмы, имеющие четкие морфологические черты, продолжают показывать сначала колебания в их синтаксическом распределении. Так, коэффициент таких синтагм в *Passion* в препозиции и в постпозиции 0.3 против 0.3 оказывается совершенно одинаковым (т. XV). Из 77 объектных синтагм в *Passion* 31 не является полностью оформленной с точки зрения морфологии. Из этих последних 17 относятся к препозиции и 14 к постпозиции (тт. I–IV). Морфологическая неформленность предполагает, что по крайней мере один элемент в этих синтагмах лишен морфологического признака, т. е. он не соответствует морфологической норме старофранцузского языка либо по своей фонетической и этимологической структуре, либо по каким-нибудь другим причинам. Так, в *enter mirra et aloen//quasi cent livras a donad* (*Passion* 348) слово *centum* было несклоняемым уже в латинском языке; в *Jesus li bons... l'aurelia ad serv semper saned* (*Passion* 162), *sus en la cruz li ten l'azet* (*Passion* ³¹⁸) элизия лишает артикль морфологического очертания; в *tot lor marched vai desfazend* (*Passion* 76) основным носителем морфологической формы также является имя существительное вместе с *tot*, так как притяжательное местоимение *lor* было безразлично к морфологической форме. Единственными представителями морфологического признака являются имена существительные и в *van demandan nostre sennior cum tradissant* (*Passion* 80), *Piaz... ja lor gurpis nostre sennior* (*Passion* 242), *fraindre devam nostrae voluntaz* (*Passion* 503), где притяжательное местоимение *nostrae* в последнем примере просто не соответствует системе старофранцузского имени, а *nostrae* в единственном числе (первые два примера) вообще не имели четкой и установленной морфологии⁶. К ряду синтагм, где имя существительное является морфологическим центром, относятся и те случаи, когда не только местоименный детерминатив лишен признака, но также и форма артикля *chi eps lo morz fai se revivre* (*Passion* 35), *lo sos sans ols duncques cubrient* (*Passion* 185). Из 31 синтагмы в *Passion*, лишенной полной морфологи-

⁶ Ср., например, В. Ф. Шишмарев, Историческая морфология французского языка, М – Л., 1952, стр. 61.

ческой формы, в 18 основным носителем этой формы оказывается имя существительное; из остальных 13 одна синтагма вовсе лишена морфологических признаков — *cum il menaven tal raizon* (Passion 431), хотя в ней главную роль опять таки играет существительное, благодаря которому *tal* поддевается под его внешним обликом мужского рода. Остается 12 синтагм, в которых не имя существительное, а другие компоненты являются носителями морфологического признака (тт. I–IV).

Весьма незначительные примеры, в которых артикль является единственным выразителем морфологии *lo corps Jesu qu'el li dones* (Passion 342), *et en sa man un raus li mesdrent* (Passion 246), *a ssos fedels laved lis ped* (Passion 92); более часто таким выразителем морфологии является местоименный детерминатив *quae sua fin veder voldrat* (Passion 168), *cum cela carn vidra murir* (Passion 331), *argent ne aur non i donet, mas que son sang et soa carn* (Passion 386), *et el medeps si pres sa cruz* (Passion 255), *per remembrar sa passiuun* (Passion 95), *levet sa man* (Passion 467), *vedez mo laz* (Passion 436), *los sos talant ta fort monstred* (Passion 73), *la soa mort mult demandant* (Passion 204). Как видно из приведенных примеров, фонетическая структура имени существительного сразу направляет его либо в ряд несклоняемых и не выражающих грамматического числа, как *corps*, *raus*, *cruz*, *laz*, либо в ряд несклоняемых и плохо выражающих грамматический род как *carn*, *fin*, *passiuun*, *man*, *mort*, которые по своему облику напоминают скорее мужской род, чем женский, и поэтому, естественным образом, единственным выразителем морфологической установки становится детерминатив, тем более, что иногда влияние внешнего облика вовлекает даже детерминативы в сферу не той, а ошибочной грамматической формы. Среди всех 77 объектных синтагм в Passion лишь в одной детерминатив, в данном случае артикль, полностью указывает на ее морфологическую структуру — *lis ped* (cas régime, pl), а в другой на эту же структуру указывает артикль вместе с прилагательным — *los sos talant* (cas régime, pl). Вопрос о том, почему *ped* и *talant* пишутся без *s*, следует отнести, по всей вероятности, к случайности, имевшей место в момент составления рукописи.

Таким образом, анализ синтагм, в которых не имя существительное является основным носителем морфологической формы, показывает, что они составляют лишь 15,5 % общего числа синтагм (тт. I–IV). Среди синтагм последнего типа подавляющее большинство составлено такими синтагмами, в которых сама фонетико-этимологическая структура имени существительного лишает его возможности посредством конца слова выражать основные морфологические категории старофранцузского языка. Даже в тех случаях, когда вся синтагма целиком лишена ей подобающего морфо-

логического облика, имя существительное играет центральную роль, так как детерминатив оказывается вовлеченным в сферу формы самого имени. Весьма и весьма незначительные случаи, когда лишь детерминатив представляет морфологическую структуру именной синтагмы и когда в других случаях этому же существительному свойственно выражать морфологические признаки, не могут составлять никаких грамматических закономерностей. На морфологическую структуру именной синтагмы в роли глагольного объекта синтаксическое его положение в препозиции или в постпозиции по отношению к глаголу в *Passion* не имеет никакого значения (т. XV).

Если в *Passion* общий коэффициент синтагм, имеющих четкие морфологические контуры, достигает 0,6, то в *Léger* он гораздо выше — 0,9, зато распределение этих синтагм по их синтаксическому положению иное, чем в *Passion*, а именно, 0,5 в препозиции против 0,4 в постпозиции. Затем в XI веке такой большой коэффициент в препозиции больше уже не наблюдается. *Léger* является последним памятником, в котором представлены колебания в синтаксическом расположении морфологически полностью оформленных синтагм. В дальнейшем сопоставление коэффициентов в препозиции и в постпозиции выявляет некоторые грамматические черты, так, в *Alexis* 0,23 против 0,4, в *Roland* 0,1 против 0,48, в *Pèlerinage* 0,21 против 0,5, в *Wielme*: 0,16 против 0,46 (т. XV). Приведенные коэффициенты четким образом указывают на резкое уменьшение количества объектных синтагм в препозиции и на сравнительно значительное и постоянное их количество в постпозиции по отношению к глаголу. Все это говорит о перемещении фиксированного места глагольного объекта в постпозицию по отношению к глаголу.

Общий коэффициент полностью морфологически оформленных синтагм оказывается далеко не одинаковым, так, в *Léger* он составляет 0,9, в *Alexis* 0,63, в *Roland* 0,58, в *Pèlerinage* 0,71, в *Wielme* 0,62 (т. XV). Нужно отметить, что именные синтагмы, имеющие в своем составе детерминатив, порою в значительной мере оставались частично без четкой морфологической формы. Объектные синтагмы, частично или полностью лишенные надлежащего морфологического признака, составляют в вышеупомянутых памятниках следующие группы: а) детерминатив может оказаться элидированным или просто не выражающим морфологические признаки рода, числа и падежа благодаря своей фонетико-этимологической структуре, например, *l'anima reciaunt domineus* (*Léger* 237), *cil an respondent ki l'ampirie bailissent* (*Alexis* 521, ср. также 363, 524, 561), *e reprendrai l'espect* (*Pèlerinage* 615), *a seint Denis de France li reis s'escrepe prent* (*Pèlerinage* 86), *joquid qe li reis out ensa cambre s'espie* (*Pèlerinage* 651), *il i vendent lur pailles lur teiles et lur series* (*Pèlerinage* 210), *e dist Hugun li Forz: ben ad set anz*

e melz quen ai oi parler... (Pèlerinage 310), ait vestu dous haubers et dous hames fermeet (Pèlerinage 456); б) детерминатив, в частности форма артикля, а иногда и местоименный детерминатив, может не соответствовать требованиям старофранцузской морфологии, например, ne vol reciwre Chieperin, mais li seu fredre Theoiri (Léger 58), asez est melz qu'il i perdent le chefs (Roland 44), li empereres... ses baruns mandet... e sun nevoid Henri e de Gascuigne li proz quens Acelin (Roland 172), se trois Rollant li proz enmi ma veie (Roland 986), mal nos avez baillit, que li Franceis asmastes a ferir (Roland 454), li duze per... desfi les ci, sire (Roland 325), devers Arde ne vit venir uns leuparz (Roland 728), sours est Carles, que nuls home ne crent (Roland 549), se cest' acorde ne vulez otrier (Roland 433), li empereres apelet ses niés Rollant (Roland 783), chi ad juget mis nés a reregarde (Roland 837); в) синтагмы, все элементы которых не соответствуют морфологическому стандарту, напр., jo ai tel gent (Roland 564), dunt tu as tel dolur (Alexis 219), Rollant et Oliver en ad otsei amenez... e tel, M. chevaler (Pèlerinage 66), li quens ne li fist la nuit mes que .XXX. feiz (Pèlerinage 726), e li eveske (averad) XX sol. ... e li barun X sol (Wilelme 16), cil kis claimed durrad al provost pur la rescussion Viii den. (Wilelme 5), si est resun qu'il duinse X sol. de hengwite (Wilelme 4), e l'autre meited... si perderad la femme (Wilelme 27), l'autre meitet avrat Rollant (Roland 473); г) детерминатив может быть единственным носителем морфологического признака, напр., virent Constantinoble une citez vaillant (Pèlerinage 262), si me verez lancer... tresque al piet de la tur lu un deners abatre (Pèlerinage 611), tost fait le glas suner (Pèlerinage 197), si lui rende cil les XX sol. (Wilelme 3 § 4), ki la traيسun fist (Roland 178), a ben petit que il ne pert le sens (Roland 305), de. XV. lines en ot hom la rimur (Roland 817), les chef en prist espuis desuz Haltilie (Roland 209), e ki en Denelahe enfreint la pais le rei (Wilelme 2 § 2), car ben en gardat la fei (Pèlerinage 231), e vint sus al paleis u out sa muiller veue (Pèlerinage 330), jo cunduirai mun cors en Rencesvals (Roland 890), cel n'en i vint ki n'aport sa dolur (Alexis 554), la bone medre s'em prist a dementer e sun kier filz suvent a regreter (Alexis 130), mais ne couurent sum vis (Alexis 115); д) морфологическая форма может опираться на двух элементах, на детерминативе и на имени прилагательном, напр., sa fille od le crin bloi qu'ad le vis bel et cler (Pèlerinage 402), les braz ad gros et quarrez, le cors greile et delget (Pèlerinage 304).

Обобщая анализ синтагм, морфологическая структура которых оказывается невыраженной, стертой в некоторых элементах, нужно отметить, что морфологический признак может отсутствовать либо у детерминатива, либо у имени прилагательного, либо у существительного, либо у всех компонентов.

В этих синтагмах морфологическая структура зиждется большей частью на основном его элементе, на существительном. Так, в группе а) элидированная форма детерминатива ставит его сразу же вне морфологической системы старофранцузского языка; то же самое можно сказать и о таких детерминативах, фонетико-этимологическая структура которых лишена всякой флективности, как *lur*, *cent*, *dous* и т. д.; во всех этих случаях, если только имя существительное относится к флективному типу, на нем и покоится морфологическая форма именной синтагмы, оно позволяет определить ее синтаксическую функцию.

В группе б) детерминатив, как правило, имеет форму *cas sujet*, хотя вся синтагма функционирует как *cas régime*. В некоторых случаях, как, *li seu fredre Theoré* форма всей синтагмы соответствует ее синтаксической функции, кроме формы артикля; тип синтагм *lé chefs* объясняется скорее всего неточностью рукописи; остальные же синтагмы обладают полной морфологической формой, только она не соответствует ее синтаксическому назначению — *cas sujet* вместо *cas régime*. Что касается неравносложных имен существительных, то в старофранцузском языке можно наблюдать образование своеобразной парадигмы на основе *cas sujet*: *bers/ber*, *ber/bers*, которая может объяснить до некоторой степени употребление таких существительных с формой *cas sujet*, но в синтаксической функции *régime*, хотя общая тенденция была противоположной: обобщение именной формы шло путем вытеснения прямого падежа косвенным. Обратное явление весьма редкое и не создает сколько-нибудь заметной грамматической закономерности. Детерминатив, будучи зависимым элементом, целиком следует имени существительному. Можно полагать, что в сознании говорящих в первую очередь важна была целостность организации всей именной синтагмы, а назначение ее морфологической формы играло второстепенную роль; итак, синтагма, морфологические контуры которой четко определены, может функционировать даже не по своему назначению.

Группу в) составляют синтагмы, в которых все компоненты находятся вне ожидаемого стандарта, но не вне морфологической системы старофранцузского имени. Например, *tel gent*, *tel dolur*, *tal raisun* являются вполне нормальными морфологическими образованиями, целиком остающимися в рамках грамматической системы. Центром этих образований всегда остается имя существительное, и его внешний облик мужского рода поглощает детерминатив. Когда детерминативом является артикль или местоименный детерминатив, сохраняющий флективные различия, он выражает грамматический род надлежащим образом, например, *la dolur*, *la maisun*, *la clamor*, *sa dolur*, *sa fei*, *la gent*. Форма имени-существительного, вызывая грамматическую неопределенность в сознании говорящего, образует колебания и в подборе формы

детерминатива, например, *sa were* (Wilelme 13) и *sun were* (Wilelme 21 § 2), но при всем этом имя существительное является определяющим моментом в образовании самой синтагмы. Образования типа *.XXX. feiz, tel M. chevaler, XX sol., Viii den.*, которыми обилуют особенно *Roland* и *Wilelme*, остаются действительно вне рамок старофранцузской грамматики, то ли ввиду особой манеры написания, то ли ввиду своей фонетической структуры, то ли ввиду влияния символического обозначения числа, которое выносит всю синтагму за пределы грамматической системы. Написания такого рода составляют своеобразное идеографическое тело в системе языка и в функционирование языка входят на несколько иных, более абстрактных основаниях. (Этот тип весьма многочисленно представлен в *Wilelme*.)

К группе в) относятся также синтагмы, в которых форма их компонентов не позволяет определить морфологический характер этих синтагм. Это тип *l'altre meitet*, в котором имя существительное имеет облик мужского рода, прилагательное не имеет родового различия, а элидированная форма артикля остается вне морфологических категорий. Несмотря на такую морфологическую структуру, центром синтагмы остается имя существительное, которое определяет ее функцию либо по месту нахождения, либо по своей семантической роли в общем потоке информации.

Формы слов, входящих в группу г), как, например, в синтагмах *le sens, le surplus, le glas, la rimur, la pais, mun cors, sun filz*, являются фонетико-морфологическими образованиями, которые функционируют вне флективного стандарта, поэтому естественно, что детерминатив является единственным носителем морфологического признака. Наряду с этими образованиями наблюдается стремление к созданию парадигм, соответствующих морфологическому стандарту, например, вместе с *sun kier filz* (Alexis 130) в функции объекта наблюдается *qui dunc li vit... sun mort fil detraire ed acoler* (Alexis 429) в той же функции объекта. Написание *citez* напоминает мужской род, где *cas sujet* функционирует вместо *cas régime*, а *deners* в функции *cas régime* трудно обосновать на стандартной морфологической форме *lu un deners*, также и синтагму *cas régime pl. les chef* следует отнести к случайностям, которые имеют свое объяснение вне грамматической системы старофранцузского языка.

Весьма редки случаи группы д), когда морфологическая форма объектной синтагмы зиждется в основном на двух второстепенных ее компонентах, а именно, детерминативе и имени прилагательном, например, *le vis bel*, но это случается лишь тогда, когда само имя относится к нефлективным существительным. В этом случае признаки рода, числа и падежа покоятся на других элементах, но они целиком диктуются именем существительным и его синтаксической функцией.

Произведенный анализ свидетельствует о том, что именные синтагмы, морфологические контуры которых страдают в четкости, выявляют своеобразные грамматические закономерности. Во-первых, центральным элементом этих синтагм, определяющим их функционирование на синтаксическом и семантическом уровнях, является имя существительное, хотя оно само может быть полностью лишено флективных возможностей. Во-вторых, именная синтагма в функции объекта всегда стремится к четкости своей морфологической формы, даже если она выполняет не ей надлежащую синтаксическую функцию. В-третьих, детерминатив становится единственным носителем морфологической формы лишь в том случае, если имя существительное, благодаря своей фонетико-этимологической структуре, полностью утратило всякую возможность флективного изменения. В-четвертых, те редкие случаи, когда детерминатив выражает грамматический признак, а имя существительное его не выражает, хотя обычно оно оказывается способным к такому выражению, не создают никакой грамматической закономерности.

Как это уже отмечалось выше, среди объектных синтагм с детерминативами коэффициент элемента *Z* сказывается приблизительно таким же, как и элемента *D* в 7 памятниках (кроме *Serment, Eulalie, Ionas*), т. е. в *Mystère, Passion, Léger, Alexis, Roland, Pèlerinage, Wilhelme* (т. XIII). Следовательно, форма артикля к концу XI века еще не имела всеобщего распространения, и объектные синтагмы без *Z, D* занимали еще весьма значительное место (ср. т. XIII). В препозиции в конце X и XI вв. элементы *Z* и *D* равномерно шли на убыль, а в постпозиции они удерживали свое положение, их соотношение было равномерным до конца XI века (т. XIV).

Структура элемента *Z* (формы артикля) имеет три аспекта: *Z* без морфологического признака, *Z* с признаком и только *Z* с признаком. Ниже приводимый коэффициент воспроизводит соотношение этих трех аспектов внутри элемента *Z*. *Z* без признака наблюдается лишь с середины X века, но этот аспект представлен весьма незначительно, самый большой коэффициент 0,15 в постпозиции (*Alexis*) и 0,12 в препозиции (*Pèlerinage*). Коэффициент колебания, т. е. в данном случае разница между коэффициентами препозиции и постпозиции, достигает всего лишь 0,06 в самых больших размерах (т. XV). Из памятников, где наличествует аспект *Z* без признака, в двух его коэффициент больше в препозиции, в двух он больше в постпозиции и в двух он совершенно одинаков. Эти факты говорят о том, что аспект *Z* без признака сам по себе грамматической закономерности не составляет.

Аспект только *Z* с признаком (т. XV) играет еще менее значительную роль в структуре элемента *Z*, чем аспект *Z* без признака. Если в случае *Z* без признака морфологическая форма зиждется в основном на имени

существительном, что является одной из основных грамматических закономерностей старофранцузского имени, то в только Z с признаком лишь те случаи составляют закономерность, в которых наличествует неизменяемое существительное. Случаи, в которых морфологическая форма имени существительного, в объектных условиях вполне нормально выражающего морфологический признак рода, числа и падежа, не соответствует его синтаксической функции, являются исключительными. Тип *les chef* (Roland 209), функционирующий как *cas régime pl.*, не имеет грамматического оправдания и не составляет какой-нибудь закономерности. Тип *les XX sol.* (Wilelme 3 § 4) является действительно подлинным выразителем роли артикля, но он в течении первых четырех веков истории французского языка наблюдается крайне редко. Даже тип *le surplus, le sens, le palais* не в силах приравнять количественно аспект только Z с признаком к аспекту Z без признака. Все это говорит о том, что основным организатором морфологической структуре в именной синтагме было имя существительное.

Аспект Z с признаком обладает наибольшим удельным весом в структуре элемента Z с количественной точки зрения. В этот аспект входит количество аспекта только Z с признаком, но это ничуть не умаляет его значения и его вескости. Z отсутствует в *Serment*, в *Eulalie* его коэффициент равен 1, также как и в *Mystère*. В обоих памятниках доминирует постпозиция. В *Jonas* коэффициент опять составляет 1, но его распределение в препозиции и в постпозиции равномерно 0,5 против 0,5. В *Passion* превышает препозиция 0,52 против 0,35. Остальные памятники показывают резкое уменьшение Z в препозиции и еще более резкое его увеличение в постпозиции, так, *Léger* 0,36 против 0,5, *Alexis* 0,26 против 0,46, *Roland* 0,17 против 0,74, *Pèlerinage* 0,3 против 0,67, *Wilelme* 0,2 против 0,8 (т. XV). По-видимому, форма артикля не была элементом, своими морфологическими признаками создающим грамматические контуры именной синтагмы, на морфологическом уровне она следовала за общим развитием объектной синтагмы, которое шло по пути закрепления постоянного места за объектом в постпозиции по отношению к глаголу. Причем имя существительное неизменно оставалось центром всех сдвигов в структуре именного объекта.

Структура элемента D (местоименный детерминатив) также имеет три аспекта: D без признака, D с признаком, только D с признаком. D без признака наблюдается с конца X века, он довольно значителен в *Jonas* 0,22 в препозиции и в постпозиции. Это объясняется широким употреблением в функции объекта таких форм, как *log peccatum* (3), *vost almosnas* (30), *tel dolor* (15). Затем коэффициент D без признака резко уменьшается, несколько значительную величину он приобретает в постпозиции в *Roland* 0,26 и в *Wilelme* 0,37

(т. XV), так как в этих памятниках содержится много имен числительных. Сравнение коэффициентов D без признака в препозиции и в постпозиции указывает на стремление объектной синтагмы, особенно если у нее местоименный детерминатив лишен морфологического признака, занять место в постпозиции и тем самым приобрести более четкие контуры в грамматической форме всего предложения.

Аспект только D с признаком является весьма незначительным, в ряде памятников он вовсе отсутствует, а в *Pèlerinage* в препозиции он является почти символическим 0,006. Его наличие осуществляется в синтагмах с неизменяемой формой существительного. В аспекте D с признаком коэффициент в препозиции указывает на значительную роль местоименного детерминатива в образовании формы именной синтагмы. Его понижение в препозиции начинается лишь в XI веке, так, *Alexis* в препозиции 0,4 против 0,46 в постпозиции, *Roland* 0,17 против 0,5, *Pèlerinage* 0,18 против 0,57, *Wilelme* 0,16 против 0,3 (т. XV). Все эти факты, также как и при анализе элемента Z позволяют утверждать, что в морфологической структуре объектной синтагмы основным элементом остается имя существительное и что вся синтагма проявляет тенденцию занять место в постпозиции по отношению к глаголу.

Анализ обобщения коэффициентов морфологической структуры именной синтагмы показывает, что детерминативы в случае их наличия в высокой степени соответствуют морфологическому стандарту старофранцузского имени и являются носителями признаков рода, числа и падежа. Так, в *Serment*, *Eulalie*, *Mystère* коэффициент морфологического стандарта равен 1; самым низким он оказывается в *Ionas* – 0,64, соответственно в *Ionas* самый большой коэффициент детерминативов без признака – 0,36 (т. XVI). Коэффициент морфологического стандарта детерминативов является ниже в *Roland* 0,77 и в *Wilelme* 0,68, соответственно в этих памятниках повышается коэффициент Z, D без признака (ср. т. XVI). В остальных памятниках коэффициент Z, D с признаком колеблется от 0,8 до 0,9. Низкий коэффициент Z, D с признаком в *Ionas* объясняется типом местоименных детерминативов (D с признаком составляет 0,46 против 0,18, а в рубрике без признака наличествует лишь D) *Jo*, *vost*, *tel*, употребляемых в этом памятнике; низкий коэффициент в *Roland* и в *Wilelme* также объясняется характером D, так как они состоят большей частью из имен числительных, что зависит от содержания памятника (т. XVI). В рубрике Z, D без признака элемент D занимает соответствующим образом господствующее место – *Roland* D 0,17 против Z 0,06, *Wilelme* D 0,25 против Z 0,07 (т. XVI). Среди детерминативов Z, D с признаком после первоначальных колебаний с конца X века начинает преобладать форма артикля (ср. т. XVI). На основании морфологической структуры указывает высокий коэффициент

существительного с признаком. Низким он является лишь в *Mystère* — 0,5 (т. XVI), но это потому, что характер и содержание пьесы требует частого употребления неизменяемого слова *espos*. Сравнительно низким он оказывается еще в *Wilelme* 0,74 (т. XVI), так как там в содержании большую роль играют сокращения и указания на числа, которые являются неизменяемыми с грамматической точки зрения. Коэффициент только имя существительное с признаком обычно везде превышает (кроме *Wilelme*) коэффициент только Z, D с признаком (т. XVI), что еще раз подчеркивает центральное место имени существительного в именной синтагме глагольного объекта.

Итак, к концу XI века в именных синтагмах объекта детерминативы занимают все более значительное место (т. XIII); это свидетельствует о том, что объектная синтагма перестраивается на новых организационных принципах. Среди детерминативов, полностью соответствующих морфологической системе старофранцузского имени после резких первоначальных колебаний (в *Serment* коэффициент D1, в *Eulalie* Z 0,77 против D 0,23, в *Mystère* Z1) преобладание остается за D (в *Jonas* Z 0,18 против D 0,46, в *Passion* 0,43 против D 0,46, в *Léger* Z 0,4 против D 0,5, в *Alexis* Z 0,36 против D 0,44) и лишь к концу XI века начинает преобладать Z (в *Roland* Z 0,47 против D 0,3, в *Pèlerinage* Z 0,6 против D 0,3, в *Wilelme* Z 0,41 против D 0,27) (XVI). Наличие детерминативов говорит об общей перестройке именной синтагмы, но глагольный объект опирался, по-видимому, сначала более на именные детерминативы, чем на форму артикля. Основным морфологическим ядром все время оставалось имя существительное, а артикль, как и другие детерминативы, следовал за его формой.

Разделение объектных синтагм по количеству их составляющих членов на двучленные и трехчленные не позволяет установить каких-либо морфологических закономерностей (ср., например, тт. I—IV). Двучленные синтагмы, т. е. состоящие из формы артикля, местоименного детерминатива или имени числительного и существительного, превалируют над трехчленными, которые состоят из детерминатива, основного имени существительного, прилагательного или другого существительного. С морфологической точки зрения нужно отметить, что второй именной компонент без предлога является прилагательным определением и *servi fellow* (*Passion* 159), второй компонент с предлогом является именем существительным, но оно лишено детерминатива *X sol de hengwite* (*Wilelme* 4), второй компонент имя существительное, конструируемый без предлога, всегда имеет при себе детерминатив *la pais le rei* (*Wilelme* 2).

II. Структура старофранцузского предложения обладает некоторыми особенностями. Одна из них — возможность построить предложение без

эксплицитно выраженного подлежащего, так как оно становится понятным либо из предыдущего контекста, либо оно является выражено имплицитно в глагольной флексии. Возникает вопрос, какова морфологическая структура именной синтагмы в роли глагольного объекта при отсутствии эксплицитно выраженного субъекта, Такое предложение условно названо объектом II.

В структуре элемента Z аспект Z без признака в объекте II играет еще менее значительную роль, чем в объекте I. В препозиции аспект Z без признака наличествует лишь в четырех из девяти памятников (коэффициент колеблется от 0,01 до 0,05), в постпозиции он наличествует в пяти памятниках из десяти (коэффициент от 0,007 до 0,16). Присутствие самого большого коэффициента в постпозиции 0,16 (Alexis; т. XVII) объясняется исключительно элидированной формой артикля. Возможность элизи жидется на форме слова, а ее формальная потребность на ритмических требованиях старофранцузского стиха. Большее или меньшее количество таких слов в тексте обусловлена носимой ими информацией, но их распределение по отношению к глаголу может оказаться зависимым до некоторой степени от структурных возможностей высказывания. В Alexis разница коэффициентов является самой большой — 0,02 в препозиции, против 0,16 в постпозиции (ср. тт. V—VIII), но она позволяет говорить лишь об общей тенденции закрепить за объектом постоянное место в постпозиции по отношению к глаголу.

Аспект только Z с признаком (т. XVIII), как и Z без признака, также играет весьма мало значительную роль. Он наличествует лишь в четырех из десяти памятников в препозиции и в пяти из десяти в постпозиции, его коэффициент колеблется от 0,01 до 0,06 и лишь в Wilelme он достигает 0,16 в постпозиции.. Этот аспект создается неизменяемыми именами существительными, так, Pèlerinage: la gent (559), une citet vaillant (262); Alexis: le vis (347), la sue anfermetet (278), la sue pietet (311).

В структуре элемента Z аспект Z с признаком занимает в объекте II, как и в объекте I, центральное место. Самые ранние памятники дают весьма малое количество объекта II с элементом Z, так, в Eulalie лишь 3 синтагмы, в Mustrète 2, в Ionas I, поэтому их коэффициенты являются мало показательными (тт. V—VIII). С конца X века коэффициент Z становится примерно таким же в препозиции и в постпозиции; Passion 0,5 против 0,48, Léger 0,45 против 0,45. В последующих памятниках коэффициент в постпозиции резко увеличивается, а в препозиции соответственно уменьшается: Alexis 0,3 против 0,52, Roland 0,12 против 0,74, Pèlerinage 0,34 против 0,63, Wilelme 0,1 в препозиции против 0,7 в постпозиции (т. XVIII). Эти данные довольно четким образом показывают, что в морфологической структуре именной синтагмы объекта II форма артикля лишь в исключительных случаях берет на себя единственную

морфологическую информацию, обычно она своей формой соответствует грамматической структуре всей синтагмы. Форма артикля в качестве того элемента, который способствовал бы четкостью своей формы объектной синтагме удержаться в препозиции, никакой роли не играла. Она следовала общей судьбе глагольного объекта в создании его морфолого-синтаксической структуры и в его постоянном стремлении закрепить за собой место в постпозиции.

Структура элемента **D** в объекте **II** показывает, что аспект **D** без признака сравнительно гораздо более ярко выражен в постпозиции, чем в препозиции, что не наблюдается в элементе **Z**. Так, если колебания коэффициента **D** без признака в препозиции оказываются от 0,02 (*Alexis*) до 0,17 (*Roland*), то в постпозиции они составляют колебания от 0,03 (*Passion*) до 0,44 (*Wilelme*), причем в *Roland* коэффициент равен 0,25, а в *Alexis* 0,18 (т. XVII). Такой высокий коэффициент в *Wilelme* 0,44 объясняется тем, что в группу местоименных детерминативов нами включены имена числительные, которые составляют значительную часть информации, заключенной в *Wilelme*. Сравнительно более значительным оказывается коэффициент **D** без признака в постпозиции, имея при этом в виду, что разница бывает порою разительной. Например, *Wilelme* 0,05 в препозиции против 0,44 в постпозиции, *Alexis* 0,02 против 0,18 (т. XVII), свидетельствует о том, что не имеющие полной морфологической формы объектные синтагмы стремились к дополнительной черте, более рельефно выявляющей их структурную функцию, а именно к постпозитивному порядку слов. Неспособность артикля выступать в подобной роли объясняется тем, что артикль среди других детерминативов играл в данный момент менее важную роль, чем местоименные формы, так как эти последние лишь частью их функций были новыми в именной синтагме, между тем как артикль был целиком новый элемент.

Аспект только **D** с признаком (т. XVIII) является так же малозначительным с грамматической точки зрения, как и аспект только **Z** с признаком. Совсем противоположное наблюдается у аспекта **D** с признаком. В конце X века и в первой половине XI в. морфологическая форма местоименного детерминатива оказывается безразличной к синтаксической ситуации именной синтагмы. Так, *Passion* 0,37 в препозиции против 0,41 в постпозиции, *Léger* 0,73 против 0,18, *Alexis* 0,42 против 0,39 (т. XVII). Соотношение коэффициентов меняется лишь в *Roland* — 0,16 в препозиции против 0,3 в постпозиции и в *Pèlerinage* — 0,18 против 0,6, а в *Wilelme* он опять становится равным 0,18 в препозиции против 0,16 в постпозиции (т. XVII). Местоименные детерминативы, будучи в принципе наследием латинского языка, той частью своих функций, которой они соответствовали морфологической системе старо-

французского имени, широко использовались для подкрепления объектной синтагмы в постпозиции, из которой она должна была удалиться. Форма артикля, ввиду своей большей новизны, а тем самым чуждости, не использовалась для подобных целей и морфологической структуры объектной синтагмы не подкрепляла.

Коэффициент все члены имеют признак подтверждает данные аспекта D с признаком о том, что морфологическая форма объектной синтагмы не является безразличной к ее синтаксической ситуации. Так, первоначально, т. е. до конца X века, морфологически полностью оформленные синтагмы доминируют в препозиции: *Ionas* 0,66 в препозиции против 0,33 в постпозиции, *Passion* 0,53 против 0,38, *Léger* 0,65 против 0,35 (т. XVIII). Исключение составляет *Eulalie* 0,33 в препозиции против 0,66 в постпозиции, причем нужно отметить, что фразовая структура *Eulalie* во многих своих чертах является весьма современной, Постпозиция начинает превалировать лишь в XI веке: *Alexis* 0,38 в препозиции против 0,63 в постпозиции, *Roland* 0,18 против 0,8, *Pèlerinage* 0,31 против 0,7, *Wielme* 0,15 против 0,85 (т. XVIII). Такое распределение синтагм позволяет утверждать, что в X веке четкие морфологические контуры именной синтагмы были нужны особенно в препозиции для подчеркивания ее объектной функции, так как порядок слов находился в процессе становления и превращался в самостоятельный фактор, способный дифференцировать основные синтаксические функции именного субъекта и именного объекта. В своем современном облике он выступает лишь в XI веке. Коэффициент все члены лишены признака подтверждает только что сделанные выводы: для объекта II он вовсе отсутствует в препозиции, за исключением, можно сказать символическим, *Roland* 0,007, а в постпозиции он появляется лишь в XI веке, т. е. тогда, когда порядок слов функционировал как вполне самостоятельный фактор. Сравнительно значительным он является лишь в *Wielme* 0,24 при полном отсутствии в препозиции (т. XVII). Как это отмечалось выше, наличие таких синтагм в *Wielme* обуславливается специфическим содержанием самого памятника, но при этом нужно подчеркнуть, что все эти синтагмы в функции глагольного объекта находятся лишь в постпозиции, так как синтаксическая ситуация уже сама по себе указывает на функцию этих синтагм в предложении.

III. Третий момент в анализе морфологической структуры объектной синтагмы составляет таким типом предложения, в котором наличествует эксплицитно выраженный субъект действия и в котором и субъект, и объект представлены именами существительными. Такой тип высказывания в данной работе условно назван структурой I. Нужно отметить, что в ходе анализа синтаксическое положение субъекта не принимается во внимание, учитывается

лишь его присутствие и его морфологическая форма.] Морфологические черты субъектной синтагмы представляют некоторые особенности: она может состоять из имени собственного, которому обычно свойственно функционировать без детерминативов, и в ее составе могут вовсе отсутствовать детерминативы; о обоих случаях такие синтагмы относятся к типу, не имеющему формально выраженных Z и D, например, *trestot cest mund granz noiz cubrid* (Passion 310), хотя фактически имя собственное всегда детерминировано своей крайней индивидуализированностью⁶.

Анализируемый тип предложения (структура I) представлен в гораздо меньшем количестве, чем тип объекта II. В морфологической структуре элемента Z наблюдаются некоторые особенности. Аспект Z без признака в препозиции отсутствует у 6 памятников из 10. Самый высокий его коэффициент в *Léger* 0,5, но нужно отметить, что в *Léger* всего лишь 2 синтагмы с Z типа структуры I (тт. IX—X). В *Alexis* он составляет 0,37 (8 синтагм), в *Roland* 0,04, в *Wilelme* 0,12 (т. XVII). В постпозиции он наличествует лишь в двух памятниках: *Roland* 0,04 и *Wilelme* 0,12 (т. XVII). Коэффициент 0,37 в *Alexis* представлен 3 синтагмами, в которых все Z находятся в элидированных формах (т. IX). Аспект Z с признаком в памятниках IX и X вв. либо вовсе не представлен, либо представлен столь малым количеством синтагм, что его коэффициент не является показательным (тт. IX—X). В XI веке уже устанавливается закономерность: в *Alexis* 0,12 в препозиции против 0,5 в постпозиции, в *Roland* 0,12 против 0,8, в *Pèlerinage* 0,3 против 0,7, в *Wilelme* 0,24 против 0,62 (т. XVII). Аспект только Z с признаком в структуре I является столь незначительным, что его можно даже не принимать во внимание при установлении какой-либо грамматической закономерности (ср. т. XVIII). Приведенные данные свидетельствуют о том, что форма артикля в структуре I никогда не выступала в качестве элемента, служащего опорой для четкости грамматической формы именной синтагмы в функции объекта. Перевес в XI веке аспекта Z с признаком в постпозиции говорит лишь об общей тенденции перемещения глагольного объекта в постпозицию по отношению к глаголу.

В структуре элемента D для аспекта D без признака наблюдается такой разброс коэффициентов, что лишь в *Pèlerinage* 0,2 в постпозиции и в *Wilelme* 0,88 в постпозиции он становится значительным до некоторой степени (т. XVII). Нужно отметить, что в аспекте D с признаком, как для объекта II, так и для структуры I, довольно резкий перевес наблюдается в постпозиции с конца X века, так, *Léger* 0,25 в препозиции против 0,75 в постпозиции, *Alexis* 0,33

⁶ Ср. Ш. Балли, *Общая лингвистика и вопросы французского языка*, Москва, 1955, § 116.

против 0,66, Roland 0,06 против 0,75, Pèlerinage 0,13 против 0,5, в Wilelme препозиция отсутствует, а в постпозиции 0,24 (т. XVII). Коэффициент D с признаком в препозиции для структуры I оказывается в значительной мере меньше, чем для объекта II. Это объясняется тем фактом, что в объекте II именной объект является основным носителем грамматической детерминации, падающей на долю имени существительного, между тем, как в структуре I эта детерминация распределяется между именными синтагмами субъекта и объекта и поэтому глагольный объект в объекте II, особенно в препозиции больше нуждался в укреплении своих грамматических контуров. Характерно для структуры I, как и для объекта II, что в этих целях до некоторой меры использовались местоименные детерминативы, а не форма артикля. Аспект только D с признаком, судя по данным коэффициента (т. XVIII), можно считать практически не существующим.

Раздел все члены имеют признак весьма интересным образом представляет распределение объектных синтагм в структуре I. В Serment данный тип предложений вовсе отсутствует, в Eulalie он распределен поровну в препозиции и постпозиции, в Mystère отсутствует, в Ionas 0,75 в препозиции против 0,25 в постпозиции, в Passion 0,84 против 0,15, в Léger 0,2 против 0,8, в Alexis 0,43 против 0,57, в Roland 0,07 против 0,82, в Pèlerinage 0,24 против 0,76, в Wilelme 0,17 против 0,82 (т. XVIII). Приведенные коэффициенты позволяют установить, что до конца X века доминирует препозиция, а с конца X века объектные синтагмы, имеющие четкие морфологические контуры, перемещаются в постпозицию. Следует заметить, что переход объектных синтагм в постпозицию в структуре I выражен гораздо ярче, чем в объекте II. Это свидетельствует о том, что присутствие именного субъекта весьма подчеркнутым образом отталкивает именной объект в постпозицию, что наличие субъекта весьма заметно стесняет свободу местонахождения объекта, что именной субъект способствует закреплению постоянного места за объектом. Отсутствие именного субъекта в объекте II оставляет гораздо большую свободу в выборе места для именного объекта, так как этот последний в этом случае является основным элементом в глагольном узле. Морфологическая форма именной синтагмы в функции объекта постоянно остается второстепенным фактором. Она лишь частично используется для подкрепления формальных контуров именного объекта, находящегося в препозиции, т. е. на месте не предназначенном для него. Морфологическая форма, что прекрасно подтверждается также рубрикой все члены лишены признака (ср. т. XVIII), следует за общим движением всей фразовой структуры старофранцузского языка. Если порядок слов считать не морфологическим, а синтаксическим фактором, то можно сказать, что основные структурные сдвиги во

фразовой структуре происходили на синтаксическом уровне. Морфологическая форма именной синтагмы, в частности местоименные детерминативы, а в еще меньшей мере форма артикля, лишь весьма незначительно использовались для выравнивания некоторых колебаний в становлении старофранцузского предложения.

IV. Четвертый момент в анализе морфологической структуры объектной синтагмы составляет тип предложений, в которых субъект выражен эксплицитно, но не именем существительным, а каким-нибудь местоименным субститутом, глагольный объект же представлен именной синтагмой. В данной работе этот тип условно назван структурой II. Таким образом, следует принять во внимание, что в структуре II наличествует организующий момент в виде субъекта, хотя и не в форме имени существительного. В элементе Z аспект Z без признака в препозиции и в постпозиции наблюдается лишь в 3 памятниках, несколько значительным он оказывается в *Alexis*, где его коэффициент α обоих положений равен 0,3 (т. XVII). Из 7 синтагм с Z в *Alexis* 4 имеют Z без признака, так как во всех этих синтагмах Z имеет элидированную форму (тт. XI—XII). Коэффициент Z с признаком указывает на постоянную закономерность перемещения объекта в постпозицию по отношению к глаголу и на несколько меньшую свободу в выборе своего места, как в объекте II, так как на нее влияет, по-видимому, присутствие эксплицитно выраженного субъекта (ср. т. XVII).

Аспект D без признака в структуре II в препозиции наличествует лишь в двух памятниках из десяти, а в постпозиции в пяти. В некоторой мере значительным он является в *Alexis* 0,34, в *Roland* 0,25, *Pèlerinage* 0,36, *Wilelme* 0,35 (т. XVII). D без признака означает, что объектная синтагма частично лишена надлежащей морфологической формы, следовательно, ей нужен дополнительный фактор, постпозиция по отношению к глаголу, о чем и свидетельствуют вышеприведенные коэффициенты.

Коэффициенты аспекта D с признаком, имея при этом в виду организующее влияние субъекта — субститута, показывают, что в XI веке в препозиции D с признаком вообще склонен исчезнуть, а в постпозиции его коэффициент соответственно повышается, что свидетельствует лишь об удельном весе фактора порядка слов, так, *Alexis* 0,17 в препозиции против 0,5 в постпозиции, *Roland* 0,08 против 0,67, *Pèlerinage* 0,09 против 0,5, *Wilelme* 0,7 против 0,3 (т. XVII). Нужно отметить, что объектные синтагмы в структуре II, имеющие полную морфологическую форму, проявляют большую свободу в выборе препозиции или постпозиции. Они занимают среднее положение между типом предложений, в которых вовсе отсутствует экспли-

цитно выраженный субъект и в которых тем самым именной объект оказывается наименее стесненным в выборе своего местонахождения, и типом предложений, в которых присутствует эксплицитно выраженный субъект в форме имени существительного и в которых тем самым местонахождение глагольного объекта оказывается predetermined в некоторой мере (ср. коэффициенты т. XVIII). С морфологической точки зрения синтагмы, имеющие четкую форму детерминативов в конце X и в начале XI вв., являются более многочисленными в структуре I, чем в структуре II. Это объясняется тем фактом, что грамматическая организованность всей фразы в целом ощущалась более строгим образом в структуре I, чем в структуре II. Поэтому для упрочнения своего функционирования в препозиции объектные синтагмы нуждались в дополнительной опоре, в морфологически оформленных детерминативах.

Изучение коэффициентов детерминирующих элементов Z, D в именных синтагмах глагольного объекта показывает, что синтагмы, имеющие Z и D без признака, составляют свои грамматические закономерности. Это либо элидированные формы, либо имена числительные или неизменяемые формы местоименных детерминативов. В самых ранних памятниках *Serment, Eulalie, Mystère Z, D* без признака вовсе отсутствует (т. XIX). С конца X и в XI веке он лишь изредка достигает заметной величины: *Ionas* 0,4 и 0,5, но в *Ionas* всего 11 синтагм объекта (т. XXI); в *Alexis* 0,2 и 0,45 (129 синтагм, т. XXI); в *Wilhelme* 0,26, 0,51, 0,28 (108 синтагм, т. XXI); данные без учета препозиции и постпозиции позволяют наметить, что в объекте II D использовался больше, чем Z, что объясняется большей свободой объектной синтагмы в этом типе предложений, а тем самым и меньшей ее организованностью; который из элементов Z и D превалирует, уже трудно наметить в структуре I и структуре II, так как этот тип предложений является более организованным (т. XIX). Сравнение коэффициентов Z, D с признаком в объекте II, в структуре I и в структуре II позволяет установить что в *Serment, Eulalie, Mystère* детерминативы отсутствуют в некоторых типах предложений, но что там, где они присутствуют, они полностью морфологически оформлены. Все это четким образом свидетельствует о силе морфологической системы старофранцузского языка. Та же самая сила не менее четким образом проявляется при пересмотре коэффициентов Z, D с признаком и в остальных памятниках. Они лишь в исключительных случаях понижаются до 0,49 (*Wilhelme* в структуре I, т. XIX), что находит свое объяснение

в семантической специфике этого памятника а в остальных они достигают 1 (*Passion* в структуре I, *Léger* в структуре II, т. XIX) или 0,95 (*Passion* в объекте II), 0,9 (*Léger* в объекте II), 0,91 (*Pèlerinage* в объекте II), 0,87 (*Roland*, *Pèlerinage* в структуре I. *Roland* в структуре II; т. XIX). Среди детерминативов нужно отметить все возрастающее влияние элемента Z особенно в XI веке (т. XIX). При этом во всех типах предложений все детерминативы своей морфологической формой не играли никакой важной роли. В организации фразовой структуры или структуры именной синтагмы иногда они выступали в качестве вспомогательных элементов, но тогда они действовали уже на уровне синтаксиса. Следовательно, детерминативы сами по себе не организовали морфологической структуры старофранцузского имени, они просто принимали на себя эти признаки и тем самым становились носителями морфологических признаков. Их появление вовсе не было обусловлено изменениями в структуре морфологической системы старофранцузского языка. Центром именной синтагмы все время оставалось имя существительное и оно обычно соответствовало стандарту старофранцузского языка (ср., например, коэффициенты раздела имя существительное; с признаком в т. XX).

В морфологической системе имени старофранцузского языка женский род занимает несколько особое положение. Ему присущи морфологические признаки рода и числа, но отсутствует признак падежа, т. е. морфологически функции субъекта или объекта не различались, за редкими исключениями слов типа *sœur*. Морфологический коэффициент женского рода, по данным т. XXII, показывает, что аспект Z без признака состоит исключительно из элидированных форм артикля, но при этом нужно отметить, что если элидированный женский артикль в препозиции встречается в шести памятниках, то в постпозиции лишь в двух. Следовательно, именная синтагма женского рода в данном случае оказывается лишенной какой-либо грамматической формы, ее объектная функция не определяется ни морфологически, ни синтаксически. Коэффициент Z с признаком свидетельствует о том, что до XI века препозиции для женского рода скорее всего преобладала и лишь в XI веке проявляется общая тенденция к количественному перевесу объектных синтагм в постпозиции. Аспект D без признака оказывается в некоторой мере противопоставленным Z без признака, в этом и лишь этом единственном случае преобладают объекты в постпозиции. В аспекте D с признаком в X веке преобладает скорее препозиция, она уступает свои пози-

ции лишь в конце XI века. В рубрике имя существительное с признаком наблюдается такая же картина, где постпозиция выступает в качестве представителя общей тенденции порядка слов лишь в конце XI века. Эти факты обращают внимание на относительно особое положение именных синтагм женского рода в функции глагольного объекта. Морфологически в этих синтагмах функции субъекта и объекта не различались, тем не менее эти синтагмы не проявляют особого стремления к постпозиции по отношению к глаголу, следовательно, морфология тут не играла никакой роли. Вообще препозиция объекта была хорошо известна старофранцузскому языку, она вполне соответствовала морфологическому стандарту мужского рода. Раз такое синтаксическое положение в принципе возможно для склоняемых существительных мужского рода, оно возможно и для несклоняемых в первую очередь мужского рода, а затем и для несклоняемых существительных женского рода. Данные тт. V—VIII показывают, что такие синтагмы женского рода весьма типичны для объекта II, т. е. в предложениях, где подлежащее эксплицитно не выражено, где оно вытекает из предыдущего контекста или находится имплицитно в форме самого глагола. В этих предложениях отсутствует один из важнейших факторов, организующих фразовую структуру синтагм, а именно именной субъект. Поэтому глагольный объект даже несклоняемых существительных, становясь основным элементом в предложении, мог беспрепятственно занимать как препозитивное, так и постпозитивное положение. Следовательно, объектные синтагмы женского рода вошли в общую структуру старофранцузского предложения не на основании морфологической структуры, но на основании общих синтаксических факторов, определяющих всю фразовую структуру. Форма артикля, как и все детерминативы, никогда не имела самостоятельной формы и во всем следовала морфологической структуре самой синтагмы. Ее главной ролью было организовать именную синтагму на новых началах.

Для составления нижеследующих таблиц текст всех памятников (*Serment, Eulalie, Mystère, Ionas, Passion, Léger, Alexis, Pèlerinage, Wilelme*) обследован целиком, кроме *Roland*, из которого взяты строки 1—1000 и 2000—3000. Таблицы I—XII воспроизводят распределение синтагм беспредложного объекта с точки зрения количества. Все объектные синтагмы разбиты на три группы. Первую группу воспроизводят таблицы I—VIII, это объект I (учет синтагм, не принимая во внимание присутствие или отсутствие подле-

жащего, тт. I–IV) и объект II (объектные синтагмы во фразах, в которых подлежащее отсутствует, тт. V–VIII). Таким образом, эти две группы объединяются одним фактором – отсутствием подлежащего. Вторую группу составляют тт. IX–X (структура I), которые охватывают все объектные синтагмы во фразах, где подлежащее выражено именем существительным. Третью группу составляют тт. XI–XII (структура II), которые охватывают все объектные синтагмы во фразах, где подлежащее выражено местоимением.

Таблица XIII составлена на основании тт. I–IV. Коэффициент т. XIII воспроизводит соотношение объектных групп внутри раздела препозиции, постпозиции и общего коэффициента раздельно. Коэффициент для каждого раздела устанавливается путем деления числа синтагм данной объектной группы на общее число синтагм во всем разделе, например, для *Passion* в препозиции коэффициент с $Z = \frac{\text{с } Z}{\text{общее число в преп.}} = \frac{20}{83} = 0.24$; общий коэффициент для *Passion* с $Z = \frac{\text{с } Z (\text{преп.} + \text{постп.})}{\text{общее число (преп.} + \text{постп.)}} = \frac{35}{143} = 0.24$.

Таблица XIV составлена на основании тт. I–IV, так как объект I представляет все объектные синтагмы без учета подлежащего. Коэффициент т. XIV указывает на относительное место каждой группы среди всех синтагм беспредложного объекта. Коэффициент данной таблицы отличается от такого же коэффициента т. XIII тем, что он вычисляется не по отношению к одному разделу, а по отношению к общему количеству синтагм в памятке, но с учетом препозиции и постпозиции. Например, коэффициент группы с Z для *Passion* в препозиции получен путем деления числа синтагм с Z в препозиции на общую сумму синтагм в памятке, включая препозицию и постпозицию:

$$\text{с } Z = \frac{20}{83+60} = 0.14.$$

Примечание: имена собственные и форма элидированного артикля везде учитываются при вычислений коэффициентов.

Таблица XV составлена на основании тт. I–IV. Коэффициент морфологического признака устанавливается среди каждой группы раздельно, таким образом сумма коэффициентов в группах с Z , с D и „Все члены“ приравнивается единице для каждого памятника. Группу составляют „ Z без признака + Z с признаком + только Z с признаком“ и т. д.

Таблица XVI составлена на основании тт. I–IV, XIII и XV. Препозиция и постпозиция объектной синтагмы учитываются.

Таблицы XVII–XVIII составлены на подобие т. VX и основываются на данных тт. V–XII.

Таблицы XIX–XX составлены на подобие т. XVI и основываются на данных тт. V–VIII для объекта II, на данных тт. IX–X для структуры I и на данных тт. XI–XII для структуры II.

Таблица XXI составлена на основании тт. I–XII.

Таблица XXII составлена на основании тт. I–IV и воспроизводит морфологический коэффициент женского рода при учете препозиции и постпозиции по отношению к глаголу.

Таблица 1

Объект I (двучленная синтагма)⁷

Наименование памятника	Препози								
	Общее число синтагм		Все члены без морфологического признака	Все члены с морфологическим признаком	Z без признака		Z с признаком		
	c Z	c D			m	f	m	f	
Serment	2		2		2				
Eulalie	2	1	1		2			1	
Mystère									
Ionas	4 1		4 1	1	4				
Passion	22 3 (1)	10 (1) ^a	12 3 ^a		16		(1)	8	2
Léger	13 (1)	4 (1)	9		13		(1)	2	2
Alexis	29 (6)	10 (6)	19		17	(2)	(4)	4	6
Roland	72 18 (4)	32 (4)	40 18		56	2 (2)	(2)	16	14
Pèlerinage	54 5 (1)	37	17 5 (1)		42	1	1	31	4
Wilelme	17 1 (2)	7 (2)	10 1	1	15	(1)	(1)	5	2

⁷ Двучленная синтагма объекта состоит из формы артикля или местоименного детермина^a Число в скобках означает элидированную форму артикля или другого детерминатива.^b Число жирным шрифтом означает безразличность детерминатива к числу, роду и падежу (Passion 343).

ция OV

D без признака		D с признаком		Только Z с признаком		Только D с признаком		Имя существительное с признаком		Имя существительное без признака		Только имя существительное с признаком	
m	f	m	f	m	f	m	f	m	f	m	f	m	f
		2						2					
			1					1	1				
1	1	2	1					3	1		1	1	
		8	4	2			2	14	6	2	2	2	2
		2	1										
		7	2					9	5				1
		12	7	1	2	6	1	10	16	6	3	1	3
2													
28		18	18	2	6		8	60	24		10	28	2
4	1 (1)	12	5	6	2		1	42	10	5	6	4	3
1		7	3	1				12	6	2		1	1

натива и имени существительного, например, lo rei, tal raizun.

дежу, например, tot lor marched vai desfazend (Passion 76); quasi cent livras a donad

Таблица II

Объект I (трехчленная синтагма)¹⁹

Наименование памятника	Препози												
	Общее число синтагм			Все члены без морфологического признака	Все члены с морфологическим признаком	Z без признака		Z с признаком		D без признака		D с признаком	
	c Z	c D	m			f	m̄	f̄	m	f	m	f	
Serment													
Eulalie													
Mystère													
Ionas	1	1			1				1				
Passion	14 1	12	4 1		7	2			8	2	(1)		4
Léger	2 1	1	1 1		2				1		1		1
Alexis	12 1 (1)	6 (1)	6 1		10				3 (1)	3	1		5 1
Roland	22 2 (4)	16 (4)	6 2	2	10	2 (2)	(2)	10	4	2			6
Pèlerinage	15 1	14	1 1		11				9	5	1		1
Wiljelme	4 (1)	3 (1)			3		(1)	1	1	2			

¹⁹ Синтагма трехчленного объекта состоит из формы артикля или местоименного детер предлогом или без предлога примыкающего к основному существительному, например, Io

ция OV

Только Z с признаком		Только D с признаком		Имя существительное с признаком		Имя существительное без признака		Только имя существительное с признаком		Имя прилагательное с признаком		Имя прилагательное без признака		Только имя прилагательное с признаком		Число синтагм с вторым им. существ.	
m	f	m	f	m	f	m	f	m	f	m	f	m	f	m	f	m	f
					1						1						
				12		2	1			11	1	1					2
				3						2							2
				7	4	3				8	4						2
				20	2	2	4	2		14	6	4			2	2	
1	1			7	5	2		1	1	7	3					3	4
				2	1		1			2	1				1		1

минатива, существительного и прилагательного или существительного, непосредственно с conte Rolant.

Таблица III

Объект I (двучленная синтагма)

Наименование памятника	Постпози									
	Общее число синтагм		Все члены без морфологического признака	Все члены с морфологическим признаком	Z без признака		Z с признаком		D без признака	
	с Z	с D			m	f	m	f	m	f
Serment										
Eulalie	3	2	1		2			2		
Mystère	2	2			1			2		
Jonas	5	1	4		3			1		2
Passion	29 1 (2)	10 (1)	19 1	1	19	(1)		8	2	1 2
Léger	10	5	5		10			4	1	
Alexis	43 4 (10)	18 (10)	25 4	1	32	(6)	(4)	9	9	2 (3) 3 1
Roland	233 41 (16)	131 (8)	102 41	15	182	8 (6)	(2)	82	41	2 32 9 (8)
Pèlerinage	110 12 (3)	61 (2)	49 12 (1)	2	84			37 (2)	24	6 6 (1)
Wilelme	44 21 (5)	26 (5)	18 21	11	44	(5)		14	12	19 2

ция ОУ

D с признаком		Только Z с признаком		Только D с признаком		Имя существительное с признаком		Имя существительное без признака		Только имя существительное с признаком	
m	f	m	f	m	f	m	f	m	f	m	f
	1				1	2			1		
		1				1		1			
2						3	2				2
10	7	1		1	4	18	6	2	5	1	1
4	1					8	2				
15	5	2	2	5	2	29	17	6	6	6	5
72	28	3	16	12	8	174	62	17	29	40	15
18 3	26	4			8	66	43	4	10	17	3
13	5	5				32	21	12 4		4	4

Таблица IV

Объект I (трехчленная синтагма)

Наименование памятника	Постпозиция														
	Общее число синтагм			Все члены без морфологического признака	Все члены с морфологическим признаком	Z без признака		Z с признаком		D без признака		D с признаком		Только Z с признаком	
	с	Z	с D			m	f	m	f	m	f	m	f	m	f
Serment	1		1		1							1			
Eulalie	4	4			4			4							
Mystère															
Jonas															
Passion	4	4			4			3	1						
Léger	3	3			2	1		1	1						
Alexis	22	13	9		15			7	6			6	3	1 2	
Roland	103 4 (1)	78 (1)	25 4	4	70	4	(1)	49	24	1 4		21	3	2 4	
Pèlerinage	56 4	45 1	11 3	2	42	1		31 1	13	1	2	3	8	1 2	
Wilhelme	11 3	6 4	1 3	3	6			5	5	3		1		1 3	

VO

Только D с признаком		Имя существительное с признаком		Имя существительное без признака		Только имя существительное с признаком		Имя прилагательное с признаком		Имя прилагательное без признака		Только имя прилагательное с признаком		Число синтагм со вторым им. существ.	
m	f	m	f	m	f	m	f	m	f	m	f	m	f	m	f
		1						1							
		4						3						1	
		3	1					3						1	
		2	1			1		1	1					1	
		11	5	2	4			7	9					6	
		55	26	19	10	4		40	17		2			39	9
	1	27	18	11	3			20	17	1	1			11	6
		5	1	2	2		1	2		1				6	5

Таблица V

Объект II¹¹ (двучленная синтагма)

Наименование памятника	Препози										
	Общее число синтагм			Все члены без морфологического признака	Все члены с морфологическим признаком	Z без признака		Z с признаком		D без признака	
	с Z	с D	m			f	m	f	m	f	
Serment	1		1	1							
Eulalie	1	1		1			1				
Mystère											
	1		1	1							
Passion	12 3 (1)	5 (1)	7 3	8		(1)	5		2	1	
Léger	11	4	7	11			2	2			
Alexis	24 (1)	8 (1)	16	14		(1)	4	4			
Roland	58 18 (4)	22 (4)	36 18	44	2 (2)	(2)	12	8	2 28		
Pèlerinage	41 5	31	10 5	33	1	1	25	4	4	1	
Willelme	5	2	3	4			1	1			

¹¹ Объект II подразумевает случай, когда подлежащее вовсе не выражено в данном

ия OV

D с при- знаком		Только Z с при- знаком		Только D с при- знаком		Имя суще- ствительное с признаком		Имя суще- ствительное без признака		Только имя существитель- ное с признаком	
m	f	m	f	m	f	m	f	m	f	m	f
1						1					
						1					
	1						1				
5	2	2			2	10	2	2	2	2	2
5	2					7	4				
9	7	1	2	6	1	6	10	6	3		1
16	16	2	4		9	54	18		8	28	2
8	2	3	2		1	34	6	3	3	4	2
3						4	1				

предложении.

Таблица VI

Объект II (трехчленная синтагма)

Наименование памятника	Препт												
	Общее число синтагм			Все члены без морфологического признака	Все члены с морфологическим признаком	Z без признака		Z с признаком		D без признака		D с признаком	
	с Z	с D	с			D	m	f	m	f	m	f	m
Serment													
Eulalie													
Mystère													
Jonas	1	1			1			1					
Passion	13	8	5		8	1	4	3	1			4	
Léger	2 1	1	1 1		2		1		1			1	
Alexis	12 1 (1)	6 (1)	6 1		10		3 (1)	3	1			5	1
Roland	14 (2)	10 (2)	4	2	6	2 (2)	6	2				4	
Pèlerinage	13 1	13	1		10		9	4	1				1
Wilelme	1	1			1				1				

Таблица VII

Объект II (двучленная синтагма)

Наименование памятника	Постпоз										
	Общее число синтагм			Все члены без морфологического признака	Все члены с морфологическим признаком	Z без признака		Z с признаком		D без признака	
	с	Z	с D			m	f	m	f	m	f
Serment											
Eulalie	2	2			2			2			
Mystère	2				1			2			
Ionas	3		3		1						2
Passion	20 1	7	13 1		12			6	2	1	1
Léger	6	4	2		6			3	1		
Alexis	35 4 (8)	15 (8)	20 4	1	28	(5)	(3)	8	7	2 3	3 1
Roland	194 40 (14)	110 (6)	84 40 (8)	12	152	8 (6)		68	34	32	2 8 (8)
Pèlerinage	73 10 (2)	47 (2)	26 10		66			30 (2)	17	6	1
Wielme	18 7 (1)	11 (1)	7 7	7	17	(1)		6	5	7	

ция OV

D с признаком		Только Z с признаком		Только D с признаком		Имя существительное с признаком		Имя существительное без признака		Только имя существительное с признаком	
m	f	m	f	m	f	m	f	m	f	m	f
						2					
		1				1		1			
1						1	2				2
6	6	1			3	10	5	2	3	1	1
1	1					4	2				
12	3	1	1	5		25	15	5	3	5	4
56	26	2	14	10	6	152	50	14	24	40	12
12 3	15	2			3	50	28	2	3	11	1
5	2	2				11	7	7			

Таблица VIII

Объект II (трехчленная синтагма)

Наименование памятника	Постпози:												
	Общее число синтагм			Все члены без морфол. признака	Все члены с морфол. признаком	Z без признака		Z с признаком		D без признака		D с признаком	
	с Z	с D	m			f	m	f	m	f	m	f	
Serment													
Eulalie													
Mystère													
Ionas													
Passion	3	3			3			3					
Léger	2	2			1	1			1				
Alexis	15	10	5		10			6	4			4	1
Roland	90 4	70	20 4	4	60	4		44	22	4		18	2
Pèlerinage	37 3	30 1	7 2	2	27	1		21 1	8	1	1	2	5
Wielme	4 1	4	1	1	3			2	2	1			

ция VO

Только Z с признаком		Только D с признаком		Имя существительное с признаком		Имя существ. без признака		Только имя существ. с признаком		Имя прилагательное с признаком		Имя прилагательное без признака		Только имя прил. с признаком		Число синтагм со вторым им. сущ.	
m	f	m	f	m	f	m	f	m	f	m	f	m	f	m	f	m	f
					3						3						
				1	1			1			1					1	
1	2			8	2	2	3			4	5					6	
2	4			48	22	16	10	4		44	14		2			34	8
1	2	1		18	10	9	2			11	11	1				7	4
	1			2	1	1	1									3	2

Таблица IX

Структура I¹² Sn OV/VO

Наименование памятника	Препозиция												
	Общее число синтагм			Все члены без морфол. признака	Все члены с морфол. признаком	Z без признака		Z с признаком		D без признака		D с признаком	
	с	Z	с D			m	f	m	f	m	f	m	f
Serment	S												
	O												
Eulalie	S	1	1		1				1				
	O	1		1		1							1
Mystère	S												
	O												
Jonas	S	1* 2**											
	O	2 1		2		3				1		2	
Passion	S	5* ¹³ + 1** ¹⁴											
	O	6	3	3		6		2	1		2	1	
Léger	S	2**											
	O	1 (1)	(1)	1		1		(1)				1	
Alexis	S	4**+2	2			2		2					
	O	4 (3)	1 (3)	2		3	(1)	(2)		1		2	
Roland	S	10*+(2)	(2)		2		(2)						
	O	8 2 (2)	6 (2)	2 2		4		(2)	4	2			
Pèlerinage	S	3*+6	6			6		6					
	O	8 (1)	4	4 (1)		6			4	1	1	(1)	1 1
Wielme	S	3	2	1		3		1	1			1	
	O	2 (1)	1 (1)	1		1		(1)	1	1			

¹² Под структурой I понимается такая фаза, в которой подлежащее выражено именем¹³ Одна звездочка обозначает имя собственное.¹⁴ Две звездочки обозначают синтагму подлежащего без Z, D.

OV

Только Z с признаком		Только D с признаком		Имя существительное с признаком		Имя существительное без признака		Только имя существительное с признаком		Имя прилагательное с признаком		Имя прилагательное без признака		Число синтагм со вторым им. сущ.	
m	f	m	f	m	f	m	f	m	f	m	f	m	f	m	f
					1										
					1										
					3				1						
					4	2									
					1	1				1					
					2										
					4	2			1	2					
							2								
					6	2		4			2	6	2		
					6					1					
2					3	4	2		1						1
					2	1									
1						2	1				1				

существительным.

Таблица X

Структура I [Sn] OV/VO

Наименование памятника	Постпози													
	Общее число синтагм				Все члены без морфол. признака	Все члены с морфолог. признаком	Z без признака		Z с при- знаком		D без признака		D с при- знаком	
	c	Z	c	D			m	f	m	f	m	f	m	f
Serment	S													
	O													
Eulalie	S	1	1		1			1						
	O	1	1		1			1						
Mystère	S													
	O													
Jonas	S	1**												
	O	1	1		1			1						
Passion	S	1	1		1			1						
	O	1	1		1			1						
Léger	S	2* 2**												
	O	4	1	2	4			1					3	
Alexis	S	4**+4	3	1	4			3					1	
	O	8	4	4	4			2	2				2	2
Roland	S	20*+46	44	2	42			44					2	
	O	64 (2)	36 (2)	28	52		(2)	28	8	2			20	4
Pèlerinage	S	6*+18	18		17			16	2					
	O	21 2 (1)	13	8 2 (1)	19			5	9	1	1 (1)		2	6
Wilelme	S	15+1**	14	1	1	13		14		1				
	O	7 7 (1)	5 (1)	2 7	5	5	(1)	2	3	7			1	1

ция VO

Только Z с признаком		Только D с признаком		Имя сущ. с признаком		Имя сущ. без признака		Только имя сущ. с признаком		Имя прил. с признаком		Имя прил. без признака		Число синтагм со вторым им. сущ.	
m	f	m	f	m	f	m	f	m	f	m	f	m	f	m	f
					1										
				1										1	
				1											
						1									
				1											
						4				1					
				4											
1			1	4		1	3			2	2				1
				46								4		12	
2	2		2	46	12	4	4		2	10	2			8	
1				15	2	1					1			6	1
			1	5	15	3	1	1	2	1	3			1	
1				13		1				1					
				5	5	5		2	1					1	1

Таблица XI

Структура II¹⁵ Spr OV/VO

Наименование памятника	Препози												
	Общее число синтагм		Все члены без морфол. признака	Все члены с морфол. признаком	Z без признака		Z с признаком		D без признака		D с признаком		
	c Z	c D			m	f	m	f	m	f	m	f	
Serment	1		1		1							1	
Eulalie													
Mystère													
Ionas	1		1	1						1			
Passion	6	3	3		3	1		2				2	1
Léger	1		1		1							1	
Alexis	2 (2)	1 (2)	1			(1)	(1)		1			1	
Roland	14	12	2		10			6	6				2
Pèlerinage	7	4	3		5			4				1	1
Wilelme	10 2 (2)	8 (2)	2 2	1	11	(1)	(1)	4	2	2		2	

¹⁵ Под структурой II понимается такая фраза, в которой подлежащее выражено ме

ция ОУ

Только Z с признаком		Только D с признаком		Имя существ. с признаком		Имя существ. без признака		Только имя существ. с признаком		Имя прилаг. с признаком		Имя прилаг. без признака		Число синтагм с вторым им. сущ.	
m	f	m	f	m	f	m	f	m	f	m	f	m	f	m	f
				1											
							1								
1						4	1	1		1				1	
				1											
				2	2			1	1						
	2			6	6		2			2					
1				4	2	1									
			1	7	5	2		1	1	1					
				-											

стоимением

Таблица XII

Структура II $\overline{\text{Spr}}$ OV/VO

Наименование памятника	Постпозв												
	Общее число синтагм		Все члены без морфологического признака	Все члены с морфологическим признаком	Z без признака		Z с признаком		D без признака		D с признаком		
	c Z	c D			m	f	m	f	m	f	m	f	
Serment	1		1		1								
Eulalie	4	3	1		4			3				1	
Mystère													
Jonas	1		1		1							1	
Passion	7 (1)	2 (1)	5	1	5			1 (1)		1	3	1	
Léger	1	1			1			1					
Alexis	7 (2)	2 (2)	5	1	5	(2)		2		2	1	2	
Roland	46 2 (2)	26 (2)	20 2	4	30		(2)	8	18	2	2 2	12	4
Pèlerinage	32	13	12 7	1	17			10	3	6	1 1	4	7
Wielme	27 6 (3)	17 (3)	10 6	2	24	(3)		10	7	4	1 2	7	2

ция VO

Только Z с признаком		Только D с признаком		Имя существ. с признаком		Имя существ. без признака		Только имя сущ. с признаком		Имя прилагат. с признаком		Имя прилагат. без признака		Число синтагм со вторым им. существ.	
m	f	m	f	m	f	m	f	m	f	m	f	m	f	m	f
				1						1					
		1	3							3			1		
				1											
				6		2	1								
				1											
		1	5	3		2	2		2	2		1			
2	2	4		14	18	8	8		4		6				2
1			3	18	7	2	5	6	1	5	4			3	
1	2			2L	9	4	2	3	2	2				2	1

Таблица XIII

Наименование памятника	Число и коэффициент синтагм беспредложного объекта ¹⁶								Общий коэффициент без учета препозиции и постпозиции			
	Препозиция				Постпозиция				Без Z, D	C Z, D	c Z	c D
	Без Z, D	C Z, D	C Z	C D	Без Z, D	C Z, D	C Z	C D				
Serment	1; 0,33 ¹⁶	2; 0,66	—	2; 0,66	—	1; 1	—	1; 1	0,25	0,75	—	0,75
Eulalie	3; 0,6	2; 0,4	1; 0,2	1; 0,2	3; 0,3	7; 0,7	6; 0,6	1; 0,1	0,4	0,6	0,47	0,13
Mystère	1; 1	—	—	—	2; 0,5	2; 0,5	2; 0,5	—	0,6	0,4	0,2	0,2
Ionas	2; 0,25	6; 0,75	1; 0,12	5; 0,62	2; 0,28	5; 0,72	1; 0,14	4; 0,58	0,27	0,73	0,13	0,6
Passion	43; 0,52	40; 0,48	20; 0,24	20; 0,24	25; 0,42	35; 0,58	15; 0,25	20; 0,33	0,47	0,53	0,24	0,29
Léger	18; 0,51	17; 0,49	6; 0,17	11; 0,32	20; 0,6	13; 0,4	8; 0,24	5; 0,16	0,56	0,44	0,2	0,24
Alexis	15; 0,23	49; 0,77	23; 0,36	26; 0,41	57; 0,42	79; 0,58	41; 0,3	38; 0,28	0,34	0,66	0,32	0,34
Roland	62; 0,34	122; 0,66	56; 0,3	66; 0,36	208; 0,34	398; 0,66	218; 0,36	180; 0,3	0,34	0,66	0,34	0,32
Pèlerinage	22; 0,23	76; 0,77	51; 0,52	25; 0,25	91; 0,33	185; 0,66	109; 0,38	76; 0,26	0,3	0,7	0,43	0,27
Wilelme	23; 0,47	25; 0,53	13; 0,27	11; 0,26	54; 0,4	84; 0,6	39; 0,28	43; 0,32	0,41	0,59	0,28	0,31

¹⁶ В каждой клетке первое число воспроизводит количество синтагм, а второе является коэффициентом.

¹⁷ Коэффициент воспроизводит соотношение синтагм в препозиции, в постпозиции и в разделе без учета препозиции или постпозиции, взятой раздельно, поэтому сумма коэффициентов каждого раздела равна 1.

Таблица XIV

Наименование памятника	Общий коэффициент синтагм безпредложного объекта									
	Препозиция					Постпозиция				
	Об- щий	Без Z, D	с Z и D	с Z	с D	Об- щий	Без Z, D	с Z и D	с Z	с D
Serment	0,75	0,25	0,5	—	0,5	0,25	—	0,25	—	0,25
Eulalie	0,33	0,2	0,13	0,07	0,13	0,66	0,2	0,47	0,4	0,07
Mystère	0,2	0,2	—	—	—	0,8	0,4	0,4	0,4	—
Ionas	0,53	0,13	0,4	0,07	0,33	0,47	0,13	0,33	0,07	0,27
Passion	0,58	0,3	0,27	0,14	0,14	0,42	0,17	0,24	0,1	0,14
Léger	0,52	0,26	0,25	0,09	0,16	0,48	0,3	0,2	0,11	0,07
Alexis	0,32	0,07	0,25	0,11	0,14	0,68	0,28	0,4	0,2	0,17
Roland	0,2	0,07	0,14	0,07	0,08	0,8	0,23	0,45	0,25	0,2
Pèlerinage	0,27	0,07	0,2	0,14	0,06	0,73	0,25	0,5	0,3	0,2
Wilelme	0,26	0,12	0,14	0,06	0,05	0,74	0,3	0,45	0,2	0,24

¹⁸ Коэффициент указывает на относительное место каждой группы среди всех синтагм безпредложного объекта.

Таблица XV

Коэффициент морфологического признака¹⁹ для объекта 1

Наименование памятника	Z без признака		Z с признаком		D без признака		D с признаком		Только Z с признаком		Только D с признаком		Все члены имеют признак		Все члены лишены признака	
	Пре-позиция	Пост-позиция	Пре-позиция	Пост-позиция	Пре-позиция	Пост-позиция	Пре-позиция	Пост-позиция	Пре-позиция	Пост-позиция	Пре-позиция	Пост-позиция	Пре-позиция	Пост-позиция	Пре-позиция	Пост-позиция
Serment	—				—	—	0,66	0,33	—	—	—		0,66	0,33	—	—
Eulalie		—	0,14	0,86	—	—	0,5	0,5	—	—	—	0,5	0,22	0,66		—
Mystère		—	—	1	—	—	—	—	—	0,5	—	—	—	0,5	—	—
Ionas			0,5	0,5	0,22	0,22	0,33	0,22		—	—	—	0,46	0,27	0,09	
Passion	0,08	0,02	0,52	0,35	0,02	0,07	0,47	0,42	0,05	0,03	0,05	0,12	0,3	0,3	—	0,02
Léger	0,07	0,07	0,36	0,5	0,06	—	0,62	0,31	—	—	—	—	0,5	0,4	—	—
Alexis	0,09	0,15	0,26	0,46	0,01	0,1	0,4	0,46	0,11	0,11	0,01	0,11	0,2	0,4	—	0,02
Roland	0,05	0,11	0,17	0,74	0,13	0,26	0,17	0,5	0,09	0,03	0,03	0,08	0,1	0,48	0,003	0,04
Pèlerinage	0,12	0,06	0,3	0,67	0,07	0,19	0,18	0,57	0,04	0,06	0,006	0,05	0,21	0,5	—	0,02
Wielme	0,07	0,07	0,2	0,8	0,04	0,37	0,16	0,3	0,13	0,02	—		0,16	0,46	0,01	0,02

¹⁹ Коэффициент морфологического признака устанавливается следующим образом: например, коэффициент рубрики „Z без признака“ получен путем деления числа синтагм „Z без признака“ (табл. I—IV) на общее число синтагм с Z; коэффициент рубрики „Только Z с признаком“ путем деления числа синтагм этой рубрики на общее число синтагм с Z; коэффициент рубрики „Все члены имеют признак“ путем деления числа синтагм данной рубрики на общее число синтагм в функции глагольного объекта.

Таблица XVI

Коэффициент морфологического признака²⁰ для объекта I

Наименование памятника	Общий коэффициент Z, D без признака			Общий коэффициент Z, D с признаком			Общий коэффициент только Z, D с признаком			Имя существительное с признаком ²¹	Только имя существительное с признаком ²¹
	Z	D	Z, D	Z	D	Z, D	Z	D	Z, D		
Serment 3	-	-	-	-	1	1	-	-	-	1	-
Eulalie 9	-	-	-	0,77	0,23	1	-	0,11	0,11	0,9	-
Mystère 2	-	-	-	1	-	1	0,5	-	0,5	0,5	-
Ionas 11	-	0,36	0,36	0,18	0,46	0,64	-	-	-	0,9	0,3
Passion 78	0,05	0,05	0,1	0,43	0,46	0,89	0,03	0,02	0,05	0,77	0,08
Léger 30	0,07	0,03	0,1	0,4	0,5	0,9	-	-	-	1	0,07
Alexis 127	0,12	0,07	0,2	0,36	0,44	0,8	0,07	0,11	0,18	0,79	0,12
Roland 512	0,06	0,17	0,23	0,47	0,3	0,77	0,06	0,05	0,11	0,82	0,17
Pèlerinage 261	0,01	0,09	0,1	0,6	0,3	0,9	0,07	0,03	0,1	0,83	0,11
Wilme 108	0,07	0,25	0,32	0,41	0,27	0,68	0,06	-	0,06	0,74	0,1

²⁰ В таблице XVI препозиция или постпозиция объектной синтагмы не учитывается. Коэффициент вычисляется путем деления числа синтагм каждой рубрики на сумму синтагм Z+D (табл. I-IV).

²¹ Коэффициент вычисляется путем деления числа синтагм каждой рубрики на общее число синтагм с детерминативами (Z+D).

Таблица XVII

Коэффициент морфологического признака для объекта II, структуры I и структуры II²²

Наименование памятника	Z без признака						Z с признаком						D без признака						D с признаком						
	Объект II		Структура I		Структура II		Объект II		Структура I		Структура II		Объект II		Структура I		Структура II		Объект II		Структура I		Структура II		
	Препоэзия	Постпоэзия	Препоэзия	Постпоэзия	Препоэзия	Постпоэзия	Препоэзия	Постпоэзия	Препоэзия	Постпоэзия	Препоэзия	Постпоэзия	Препоэзия	Постпоэзия	Препоэзия	Постпоэзия	Препоэзия	Постпоэзия	Препоэзия	Постпоэзия	Препоэзия	Постпоэзия	Препоэзия	Постпоэзия	
Serment	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	0,5	0,5
Eulalie	-	-	-	-	-	-	0,33	0,66	-	1	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	1
Mystère	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
onas	-	-	-	-	-	-	1	-	-	1	-	-	-	0,5	0,33	-	0,5	-	0,25	0,25	0,66	-	-	0,5	
Passion	0,05	-	-	-	0,17	-	0,5	0,48	0,75	0,25	0,34	0,34	0,08	0,03	0,33	-	-	0,12	0,37	0,41	0,66	-	0,38	0,5	
Léger	-	0,08	0,5	-	-	-	0,45	0,45	-	0,5	-	1	0,08	-	-	-	-	-	0,73	0,18	0,25	0,75	1	-	
Alexis	0,02	0,16	0,37	-	0,3	0,3	0,3	0,52	0,12	0,5	0,14	0,3	0,02	0,18	-	-	-	0,34	0,42	0,39	0,33	0,66	0,17	0,5	
Roland	0,03	0,05	0,04	0,04	-	0,05	0,12	0,74	0,12	0,8	0,3	0,65	0,17	0,25	0,06	0,06	-	0,25	0,16	0,3	0,06	0,75	0,08	0,67	
Pèlerinage	0,01	0,007	-	-	-	-	0,34	0,63	0,3	0,7	0,2	0,8	0,1	0,14	0,13	0,2	-	0,36	0,18	0,6	0,13	0,5	0,09	0,5	
Wilelme	-	0,05	0,12	0,12	0,07	0,1	0,1	0,7	0,24	0,62	0,2	0,57	0,05	0,44	-	0,88	0,1	0,35	0,18	0,16	-	0,24	0,07	0,3	

²² Таблицы XVII и XVIII составлены аналогичным способом, как и таблица XV. Приводимый коэффициент относится к вышеупомянутым конструкциям.

Таблица XVIII

Коэффициент морфологического признака для объекта II, структуры I и структуры II²³

Наименование памятника	Только Z с признаком						Только D с признаком						Все члены имеют признак						Все члены лишены признака					
	Объект II		Структура I		Структура II		Объект II		Структура I		Структура II		Объект II		Структура I		Структура II		Объект II		Структура I		Структура II	
	Препозиция	Постпозиция	Препозиция	Постпозиция	Препозиция	Постпозиция	Препозиция	Постпозиция	Препозиция	Постпозиция	Препозиция	Постпозиция	Препозиция	Постпозиция	Препозиция	Постпозиция	Препозиция	Постпозиция	Препозиция	Постпозиция	Препозиция	Постпозиция	Препозиция	Постпозиция
Serment		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	0,5	0,5	-	-	-	-	-	-
Eulalie	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,5	0,33	0,66	0,5	0,5	-	1	-	-	-	-	-	-
Mystère	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Ionas	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,66	0,33	0,75	0,25	0,5	0,5	-	-	-	-	0,5	-
Passion	0,05	0,05	-	-	0,17	-	0,06	0,1	-	-	-	-	0,53	0,38	0,84	0,15	0,33	0,55	-	-	-	-	-	0,11
Léger	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,65	0,35	0,2	0,8	0,5	0,5	-	-	-	-	-	-
Alexis	0,06	0,1	-	0,02	-	-	0,13	0,1	-	0,02	-	-	0,38	0,63	0,43	0,57	0,25	0,55	-	0,02	-	-	-	0,12
Roland	0,02	0,06	-	0,02	-	0,1	0,03	0,07	-	0,03	-	-	0,18	0,8	0,07	0,92	0,23	0,7	0,007	0,06	-	-	-	0,09
Pèleringe	0,06	0,04	0,02	0,02	0,06	0,06	0,02	0,06	-	0,05	-	0,03	0,31	0,7	0,24	0,76	0,22	0,7	-	0,01	-	-	-	0,04
Wilelme	-	0,16	0,05	-	0,03	0,1	-	-	-	-	0,01	-	0,15	0,85	0,17	0,82	0,3	0,63	-	0,24	-	0,82	0,02	0,05

²³ Таблица XVIII является продолжением таблицы XVII.

Таблица XIX
Коэффициент морфологического признака для объекта II, структуры I и структуры II²⁴

Наименование памятника	Общий коэффициент Z, D без признака									Общий коэффициент Z, D с признаком								
	Объект II			Структура I			Структура II			Объект II			Структура I			Структура II		
	Z	D	Z, D	Z	D	Z, D	Z	D	Z, D	Z	D	Z, D	Z	D	Z, D	Z	D	Z, D
Serment	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	-	-	-	-	1	1
Eulalie	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1	0,5	0,5	1	0,75	0,25	1
Mystère	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1	-	-	-	-	-	-
Jonas	-	0,4	0,4	-	0,25	0,25	-	0,5	0,5	0,2	0,4	0,6	0,25	0,5	0,75	-	0,5	0,5
Passion	0,04	0,11	0,15	-	-	-	0,07	0,07	0,14	0,45	0,5	0,95	0,57	0,43	1	0,28	0,5	0,78
Léger	0,04	0,05	0,09	0,17		0,17	-	-		0,45	0,45	0,9	0,16	0,66	0,82	0,5	0,5	1
Alexis	0,09	0,1	0,19	0,2	-	0,2	0,3	0,15	0,45	0,33	0,41	0,78	0,33	0,4	0,73	0,23	0,3	0,53
Roland	0,06	0,2	0,26	0,05	0,05	0,1	0,03	0,08	0,11	0,45	0,31	0,76	0,54	0,33	0,87	0,59	0,28	0,87
Pèlerinage	0,02	0,08	0,1	-	0,15	0,15	-	0,2	0,2	0,65	0,26	0,91	0,57	0,3	0,87	0,44	0,33	0,77
Wilelme	0,02	0,24	0,26	0,11	0,4	0,51	0,1	0,18	0,28	0,45	0,27	0,72	0,32	11	0,49	0,34	0,22	0,56

²⁴ Таблица XIX и XX составлены аналогичным способом, как и таблица XVI; приводимый коэффициент относится к конструкциям объект II, структура I и структура II.

Таблица XX

Коэффициент морфологического признака для объекта II, структуры I и структуры II

Наименование памятника	Общий коэффициент только Z, D с признаком									Имя существительное с признаком			Только имя существительное с признаком		
	Объект II			Структура I			Структура II			Объект II	Структура I	Структура II	Объект II	Структура I	Структура II
	Z	D	ZD	Z	D	ZD	Z	D	ZD						
Serment	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1	-	-	-
Eulalie	-	-	-	-	-	-	-	0,25	0,25	1	1	0,75	-	-	-
Mystère	0,5	-	0,5	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-
Jonas	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	0,5	0,4	0,25	-
Passion	0,06	0,09	0,15	-	-	-	0,07	-	-	0,78	1	0,44	0,11	-	0,14
Léger	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	1	0,05	0,17	-
Alexis	0,08	0,12	0,2	0,07	0,07	0,14	-	0,07	0,07	0,76	0,66	0,94	0,1	0,2	0,3
Roland	0,05	0,04	0,09	0,02	0,02	0,04	0,09	0,06	0,15	0,82	0,87	0,7	0,2	0,02	0,06
Pèlerinage	0,07	0,03	0,1	0,12	0,03	0,1	0,03	0,08	0,11	0,85	0,82	0,8	0,11	0,12	0,02
Wilelme	0,07	-	0,07	0,06	-	0,06	0,06	0,02	0,08	0,7	0,7	0,84	-	0,17	0,14

Сопоставительный показатель синтагм беспредложного объекта⁸⁸

Наименование памятника	Объект I			Объект				Структура I				Структура II			
	Число синтагм	Препозиция (коэффициент)	Постпозиция (коэффициент)	Число синтагм	Коэффициент	Препозиция (коэффициент)	Постпозиция (коэффициент)	Число синтагм	Коэффициент	Препозиция (коэффициент)	Постпозиция (коэффициент)	Число синтагм	Коэффициент	Препозиция (коэффициент)	Постпозиция (коэффициент)
Scriment	3	0,66	0,33	1	0,33	1	—	—	—	—	—	2	0,66	0,5	0,5
Eulalie	9	0,22	0,78	3	0,33	0,33	0,66	2	0,22	0,5	0,5	4	0,44	—	1
Mystère	2	—	1	2	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Ionas	11	0,55	0,45	5	0,45	0,4	0,6	4	0,36	0,75	0,25	2	0,18	0,5	0,5
Passion	78	0,53	0,47	57	0,73	0,51	0,49	7	0,08	0,86	0,14	14	0,17	0,43	0,57
Léger	30	0,57	0,43	22	0,73	0,64	0,36	6	0,2	0,33	0,66	2	0,07	0,5	0,5
Alexis	129	0,37	0,63	101	0,77	0,38	0,62	15	0,12	0,48	0,52	13	0,08	0,3	0,7
Roland	520	0,23	0,77	408	0,78	0,23	0,77	58	0,11	0,2	0,8	54	0,09	0,26	0,74
Pèlerinage	261	0,28	0,72	189	0,76	0,32	0,68	33	0,14	0,27	0,73	39	0,18	0,18	0,82
Wilme	108	0,23	0,77	37	0,34	0,17	0,83	18	0,16	0,17	0,83	52	0,48	0,27	0,73

⁸⁸ Коэффициент для объекта II (Структура I, Структура II) показывает его относительное место среди анализируемых структур каждого памятника и вычисляется путем деления числа синтагм объекта II на общее число синтагм в памятнике (это число представлено количеством синтагм в объекте I, так как этот раздел является обобщенным по отношению к другим группам), например, для Passion $57:78=0,73$. Коэффициент препозиции и постпозиции указывает на соотношение внутри каждой структуры и получен, например, для Passion Объект I путем деления числа синтагм в препозиции Объекта I (табл I—IV) на число синтагм всего Объекта I — $41:78=0,53$.

Таблица XXII

Морфологический коэффициент женского рода²⁸

Наименование памятник	Z без признака		Z с признаком		D без признака		D с признаком		Имя существительное с признаком		Имя существительное без признака	
	Препозиция	Постпозиция	Препозиция	Постпозиция	Препозиция	Постпозиция	Препозиция	Постпозиция	Препозиция	Постпозиция	Препозиция	Постпозиция
Serment	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Eulalie	—	—	—	—	—	—	1; 0,5	1; 0,5	1; 0,5	—	—	1; 0,5
Mystère	—	—	—	—	—	2; 1	—	—	—	2; 1	—	—
Ionas	—	—	1; 1	—	1; 0,25	2; 0,5	1; 0,25	—	1; 0,25	2; 0,5	1; 0,25	—
Passion	(1); 0,12	—	4; 0,5	3; 0,38	—	2; 0,15	$\frac{4}{1}$; 0,32	7; 0,5	6; 0,28	7; 0,31	3; 0,14	5; 0,24
Léger	(1); 0,2	—	2; 0,4	2; 0,4	—	—	2; 0,66	1; 0,33	5; 0,62	3; 0,38	—	—
Alexis	(4); 0,12	(4); 0,12	9; 0,27	15; 0,48	—	$\frac{3}{1}$; 0,2	8; 0,4	8; 0,4	20; 0,36	22; 0,4	3; 0,02	10; 0,18
Roland	(4); 0,05	(3); 0,04	18; 0,21	63; 0,7	—	$\frac{3}{9}$; 0,28 (8)	18; 0,24	31; 0,46	28; 0,17	88; 0,48	14; 0,14	39; 0,22
Pèlerinage	(1); 0,02	—	9; 0,18	37; 0,8	$\frac{1}{(1)}$; 0,03	$\frac{5}{(1)}$; 0,12	6; 0,12	34; 0,75	15; 0,14	61; 0,57	6; 0,08	13; 0,14
Wilelme	(2); 0,08	—	3; 0,12	17; 0,86	—	2; 0,2	3; 0,3	5; 0,5	7; 0,22	22; 0,65	1; 0,01	2; 0,03

²⁸ Коэффициент получен путем деления общего числа синтагм элемента Z на число синтагм каждой колонки двух разделов Z. Таким образом, сумма коэффициентов Z, D и имен существительных каждый раз равна 1.

Список сокращенных названий памятников

Alexis	(G. Rohlfs, Sankt Alexius. Altfranzösische Legendendichtung des 11. Jahrhunderts, Halle/Saale, 1950. Sammlung romanischer Übungstexte, XV. Band).
Eulalie	Prose de Sainte Eulalie (E. Koschwitz. Les plus anciens monuments de la langue française publiés pour les cours universitaires, Leipzig, 1930).
Ionas	Fragment de Valenciennes (E. Koschwitz).
Léger	La Vie de Saint Léger (E. Koschwitz).
Mystère	Le Mystère de l'Epoux (E. Koschwitz).
Passion	La Passion du Christ (E. Koschwitz).
Pèlerinage	Karls des Grossen Reise nach Jerusalem und Constantinopel. Ein altfranzösisches Heldengedicht herausgegeben von E. Koschwitz. Leipzig, 1913.
Roland	(La Chanson de Roland, publiée par J. Bédier, Paris, 1931).
Serment	Les Serments de Strasbourg (E. Koschwitz).
Wilelme	Lois de Guillaume de Conquérant en français et en latin. Texte et étude critique publiés par J. E. Matzke, Paris, 1899. (Collection de textes pour servir à l'étude et à l'enseignement de l'histoire).

Vilniaus Valstybinis V. Kapsuko
universitetas
Prancūzų kalbos katedra

Iteikta
1969 m. rugsėjo mėn.

Veiksmazodinio papildinio morfologinė struktūra senojoje prancūzų kalboje

D. Čebelis

Reziumė

Veiksmazodinis papildinys senojoje prancūzų kalboje gali būti trijų skirtingų tipų sakiniuose, kur veiksnys neišreikštas eksplacitiškai, o suprantamas iš ankstyvesnio konteksto arba implicitiniu būdu nusakytas pačioje veiksmazodžio formoje, kur veiksnys išreikštas daiktavardžiu ir kur jis išreikštas koku nors substitutu. Savo struktūra ir formos taisyklingumu dabartinės prancūzų k. normai artimiausia yra frazė, kur veiksnys ir papildinys išreikšti daiktavardžiais, ji turi senojoje kalboje griežtą gramatinę formą. Mažiausiai griežta gramatinė forma yra tame sakinio tipe, kur pagrindinė, o dažnai ir vienintelė nominalinė sintagma yra veiksmazodinis objektas. Ten jo vieta mažiausiai fiksuota net ir tuo atveju, kai morfologinė forma (nelinksnuojami arba moteriškosios giminės daiktavardžiai) nenurodo jokio skirtumo tarp veiksnio ir papildinio funkcijos. Determinatyvai, jų tarpe ir artikelis, morfologiniame lygmenyje sekė bendra daiktavardinės sintagmos vystymosi linkme. Jie įėjo į daiktavardinę sintagmą pirmoje eilėje kaip ją organizuojantys elementai, o giminės, skaičiaus ir linksnio požymių perėmimas buvo tik prisitaikymas prie bendros morfologinės sistemos senojoje prancūzų kalboje.